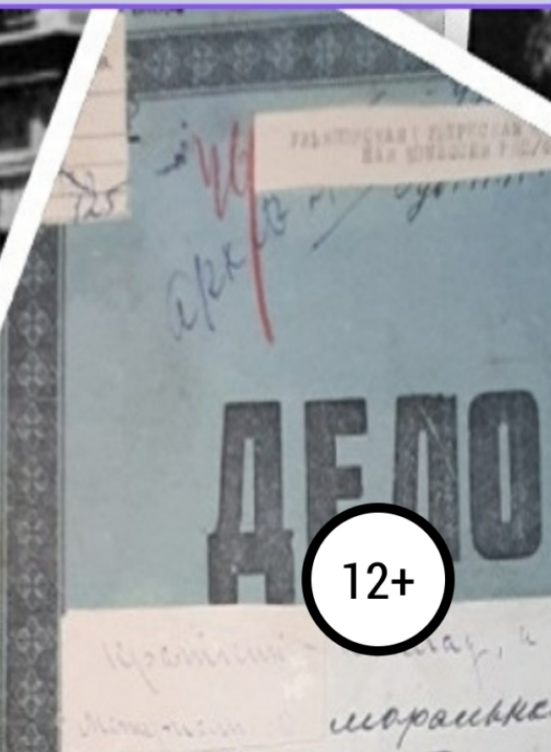
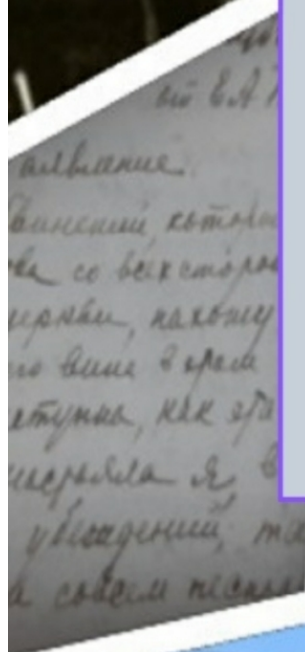

Сибирские истории

МАКСИМ КУЗНЕЦОВ

Максим Кузнецов
Симбирские истории

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кузнецов М.

Симбирские истории / М. Кузнецов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Симбирские истории это 30 очерков о средневековых битвах и путешествиях, о первом председателе Симгубчека и первой даме губернии, о бронепоезде "Свобода или смерть!" и пароходной войне на Волге, об украденном знамени Симбирского корпуса и потерянном знамени Железной дивизии. Симбирские истории это уникальные документы из областного госархива новейшей истории — откровенные партийные доклады и доносы стукачей, сохранившие для нас живые голоса той эпохи. Они рассказывают о первых годах советской власти в Симбирске и о том, как ульяновцы жили при Сталине, о коллективизации и о вредительстве, о расстрельном доме и пьяных оргиях в доме свободы.===Некоторые тексты ранее выходили на 73online, ulpressa, mosaica. Фото документов из Государственного архива новейшей истории Ульяновской области сделаны мной, как и некоторые другие фотографии. Остальные снимки взяты в интернете, либо архивные в свободном доступе, или в статусе "общественное достояние".

© Кузнецов М., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Именьковская культура	5
Главная археологическая загадка Поволжья: поле битвы Тамерлана с Тохтамышем	9
Монах Юлиан: поход через Волжскую Булгарию в поисках Великой Венгрии	15
Баранья битва	21
Улус Мохши	25
Апокалипсис из Поволжья	34
Песни пленного шведа с Симбирской горы	37
Симбирское золото. Тайная экспедиция князя Меншикова	41
Карта сокровищ Симбирской губернии	46
«Золотой Венец». Неразгаданные тайны симбирского масонства	52
«Великий восток народов России». Симбирское масонство в XX веке	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Максим Кузнецов

Симбирские истории

Именьковская культура

Славяне появились в истории человечества внезапно и мощно: в VI веке их бесчисленные отряды начали переходить балканскую границу Восточной Римской империи и заселять территории нынешних болгарских и черногорских курортов, обезлюдивших незадолго до этого в результате Юстиниановой чумы.

Существуют ли письменные свидетельства о славянах до этого появления? Очень смутные. За несколько столетий до нападения Тацит писал о неких венедах, живущих где-то в районе между Днестром, Днепром и Вислой. Он сокрушался, не зная, как их классифицировать, – венеда не были похожи ни на германцев, ни на сарматов. Поразмыслив, римлянин решил, что венеда – это все же германцы, поскольку идут в бой в пешем строю. Теперь, благодаря его сомнениям и характерному звучанию слова (финны до сих пор называют славян "вендами"), ученые предполагают, что Тацит писал о славянах.

Оставили ли доисторические славяне археологические следы? Такие следы найдены, и они ведут... в Ульяновскую область.

Но сперва надо рассказать о Зарубинецкой культуре. Она была раскопана еще в XIX веке на территории Киевской губернии, в 60-х годах XX века получила свое название, а в новом тысячелетии после многолетних споров была признана раннеславянской (до этого высказывались гипотезы о том, что Зарубинецкая культура – это следы германцев или древних кельтов – бастарнов). Ее выделял особый способ захоронения сожженных останков на специальных полях погребения и узнаваемая керамика. Просуществовала эта культура с III века до н.э. до III века н.э.

Война третьего века

В III веке нашей эры Зарубинецкая культура на территории современной Украины исчезает. Также внезапно затухают и все соседние культуры. Что тогда произошло, мы не знаем. Ученые придумали этому событию название "война третьего века", потому что проще всего объяснить произошедшее тем, что откуда-то пришли злые люди, всех убили и ушли. Хотя на самом деле следы пожаров и массовые боевые захоронения не найдены, так что это могла быть и чума, и миграция, и последствия природного явления... Но, учитывая, что территория находится в коридоре между Великой Степью и Европой, по которому всю историю ходили орды завоевателей, и как раз в третьем веке там должны были проходить гунны, "война" – это самое правдоподобное объяснение внезапному затуханию Зарубинецкой культуры.

И в том же III веке в Среднем Поволжье появляется культура, удивительно похожая на погибшую Зарубинецкую. В ней точно также сжигают покойников, а потом хоронят кости на специальном поле, очень похожая керамика и схожий тип подсечно-огневого хозяйствования. Археологи назвали ее Именьковской культурой.

Можно ли считать людей Именьковской культуры в Поволжье наследниками ранних славян из Украины, мы спросили у **археолога Леонида Вязова**, проводящего этим летом раскопки Именьковской культуры у деревни Комаровка в Ульяновском районе.

– Это спекулятивный вопрос. Ученые вообще стараются избегать привязки археологических культур к историческим или современным этносам. Да, очевидно, что Именьковская культура очень похожа на Зарубинецкую, но как доказать, что Зарубинецкая – это ранние славяне? Потому что некоторые современные ученые договорились так считать? В науке "похоже" и "договорились" – это не доказательства. А что может быть таким доказательством? Даже

если бы генетическая экспертиза могла показать принадлежность к конкретным этносам, то все равно у нас нет для нее материала: обе культуры сжигали своих покойников. Да и что такое этнос? Если абстрагироваться от историческо-культурной пропаганды, каждый человек принадлежит к тому этносу, к которому сам себя относит. Предположим, что народ Зарубинецкой культуры действительно был праславянами и их действительно согнало из Украины в Поволжье нашествие гуннов, но кем они себя считали после нескольких столетий жизни в Поволжье и после мощной финно-угорской миграции с севера в V веке – славянами, финно-уграми или вообще поволжцами? Мы никогда этого не узнаем. Я понимаю, почему у людей загораются глаза, когда они слышат, что мы копаем "поволжских славян III века", но моей работе этот ажиотаж только мешает.

Железный век Поволжья

Русская Википедия, в отличие от археолога Вязова, сомнениями не терзается и в первых же строчках соответствующей статьи указывает Именьковскую культуру как праславянскую. Ее территорию она обозначает "от правого берега Нижней Камы до устья реки Самары, от среднего течения Суры до среднего течения реки Белой".

Ошибочно, хотя и заманчиво, представлять эту культуру как протогосударство. Но на его создание у поволжских славян не было ни ресурсов, ни достаточной культурной базы. Жили они небольшими группами в глухих лесах, вели полукочевой образ жизни, продиктованный типом хозяйства: племя выжигало участок леса, собирало с него несколько урожаев и через пару лет переходило на новый участок. В результате культурный слой их поселений очень беден, к тому же общая численность населения была небольшая, тысяч 10-15 на всю территорию. Выращивали рожь (это важно: рожь считается славянской культурой, до их появления рожь в Европе никто не выращивал).

На востоке именьковцы соседствовали с племенами Кушнаренковской культуры, ассоциирующейся учеными с протовенграми, которые жили тогда в Приуралье. Интересно, что соседство земледельцев и кочевников, судя по всему, было мирным: захоронения уральских венгров находят в могильниках поволжских славян. Скорее всего, эта дружба строилась на

практической основе: венгры защищали славян от набегов других кочевников, получая взамен дань.

С уходом венгров на запад многими исследователями связывается закат Именьковской культуры. Венгры ушли, пришли турки-булгары, они сначала завоевали поволжских славян, а потом ассимилировали их в своем государстве Волжская Булгария. В качестве доказательства ученые говорят о генетике других поволжских народов, прежде всего казанских татар, у которых очень высок процент "славянских" гаплогрупп, что необъяснимо взаимопроникновением со времен Ивана Грозного и свидетельствует о том, что татары еще в древности "переварили" значительный славянский контингент населения. Кроме того, известно, что арабские историки нередко называли правителей Булгарии "царями славян" и нельзя не заметить, что территория Волжской Булгарии совпадает не с границами расселения пришедших в Поволжье булгар, а с ареалом Именьковской культуры.

Но археология версию ассимиляции не поддерживает. По словам Леонида Вязова, между исчезновением именьковцев и приходом булгар есть заметный временной промежуток. Согласно археологическим данным, в VII веке именьковцы просто исчезли, внезапно растворились в густых поволжских лесах. Как понять такой феномен? Как ни удивительно, мы можем связать его с конкретным историческим событием.

Славянский Ронсеваль

С середины VII века в Дагестане и на Нижней Волге начинается возвышение Хазарского каганата, который сразу же вступает в череду бесконечных войн с арабами, ведущими из Кавказа экспансию на север. Даже близко нельзя подсчитать, сколько голов за столетия войны было сложено в районе дербентских Железных ворот, через которые арабы прорывались, а хазары удерживали.

В 737 году наместник халифа (позже сам ставший халифом) Марван ибн Мухаммад прошел через Железные ворота и начал грандиозный поход в глубь хазарских земель, рассчитывая уничтожить каганат полностью. Он разорил хазарскую столицу Самандар на территории современного Дагестана, каганат отступил на Нижнюю Волгу.

Ибн Асама ал-Куфи в своей "Книге завоеваний" пишет: "[Войска Марвана] выступили и вскоре достигли города ал-Байда, в котором пребывал хакан, царь хазар. Говорит [автор]: Марвану и мусульманам в стране хазар сопутствовал успех, и они достигли земель, расположенных за Хазарией. Затем они совершили набег на ас-сакалиба и на другие соседние племена неверующих и захватили из них в плен 20 тысяч семей. После этого они пошли дальше и вскоре добрались до реки славян (нахр ас-сакалиба)".

Ученые до сих пор ломают копья из-за топонимики в этом сообщении. **Историк Максим Жих** считает, что "ал-Байда" это первоначальное название города Итиль, который после нашествия станет новой столицей Хазарского каганата, термином "ас-сакалиба" арабы обозначали славян, "нахр ас-сакалиба", то есть река славян, это, получается, Волга. Выходит, что "Книга завоеваний" описывает нам, как арабский халиф, разорив Хазарский каганат, прошел севернее его территорий и в районе Волги поработил живущих там славян.

Максим Жих назвал свою публикацию об этих событиях "Славянским Ронсевалем", хотя, конечно, у этой истории с Песней о Роланде мало общего. Там христиане неудачно напали на мусульман, здесь мусульмане удачно напали на иудеев (Хазарский каганат принял иудаизм) и язычников. Похож лишь эмоциональный фон обоих событий: полное уничтожение, гибель героев. Поволжские славяне после этого похода исчезают из истории.

Арабские историки также упоминают, чем закончилось их недолгое рабство у мусульман. Ал-Балазури пишет: "Марван совершил набег на ас-сакалиба, которые были в стране хазар, взял в плен из их числа 20 000 семей и расселил их в Кахетии. Потом они убили своего владителя и бежали, но их догнали и перебили".

Впрочем, некоторым именьковцам удалось выжить и даже сделать в халифате хорошую карьеру. В.М. Бейлис на основе арабских хроник указывает, что "хаджибом (придворным, ведавшим внутренними покоем резиденции, камергером) халифа Марвана (Марван стал халифом в 744-м и был им до 750-х годов) был неизвестный нам ближе Саклаб, возможно, вольноотпущенник из числа пленных ас-сакалиба, захваченных во время походов Марвана на север от Кавказа".

Главная археологическая загадка Поволжья: поле битвы Тамерлана с Тохтамышем

600 лет назад в 50 километрах от нынешнего Дмитровграда состоялось самое масштабное средневековое сражение на территории современной России.

В конце XIV века в наших краях сражались хан Золотой Орды Тохтамыш и эмир Самарканда Тимур, которого враги прозвали Тамерлан, то есть Хромой.

Что интересно, Тимур сам сделал чингизида Тохтамыша ханом Золотой Орды, когда закончил «великую замятню», поставив во главе орды своего молодого протеже. Но Тохтамыш оказался марионеткой везучей и бойкой: сначала ему невольно помог московский князь Дмитрий Московский, разбивший хана-конкурента Мамаю, потом он сжег Москву и вернул ее территорию под власть Золотой Орды.

Потом хан осознал, что Тимур помогал ему не просто так: эмира интересовал контроль над северной веткой Великого Шелкового пути, пошедшей в обход разоренной его военными инициативами Средней Азии. Но без такого финансового ресурса Золотая Орда быстро погибла бы в нищете, так что Тохтамыш решил, что у него нет выбора, и напал на своего кукловода первым.

Справа – эмир Самарканда Тамерлан, слева – великий хан Золотой Орды Тохтамыш

Он сделал все очень грамотно: заключил тайный союз едва ли не со всеми соседями империи Тимура, в прошлом от нее обязательно пострадавшими, они все вместе внезапно ударили по Самарканду и Бухаре, когда Тимур был в походе... Тохтамыш не учел лишь одного: он бросает вызов человеку, несоразмерного с ним масштаба личности. Тимур вернулся в разграбленный Самарканд и в течение нескольких лет методично, одного за другим уничтожил всех союзников Тохтамыша. Уничтожил в буквальном смысле – вырезал и сжег их главные города.

В 1391 году Тимур собрал огромную армию и пошел с ней на север, на Золотую Орду. По пути он поставил памятный камень, на котором утверждал, что ведет за собой 200 тысяч человек. Тохтамыш боя не принял и начал отступать вдоль Волги, собирая резервы и лишая войска эмира ресурсов. Тому вскоре такая погоня надоела, и он приказал своему авангарду догнать налегке войска Тохтамыша и связать их боем до подхода основных сил. Воины почти все погибли, но приказ выполнили.

Справа – воины Тамерлана, слева – Тохтамыш

18 июня на реке Кондурча, по некоторым данным в районе села Кошки (нынешняя Самарская область, километров 50 от Дмитровграда), чье название происходит от тюркского «кош» – «боевой лагерь», друг напротив друга выстроились два огромных войска. Армия Тохтамыша, по свидетельствам современников, на обоих флангах превосходила неприятеля.

Тимур приказал подать себе обед. Сотни тысяч мужчин в шаге от смерти стояли и ждали, пока самаркандский эмир поест. Тот не торопился.

Тохтамыш так и не решился напасть первым, у его воинов, понимающих, что их унижают, упал боевой дух еще до начала сражения. Битва длилась 1-3 дня, источники сообщают разное, все это время конные лучники орды бросались в атаки на прикрытую большими щитами пехоту Тимура. Потом подкупленный эмиром знаменосец опустил главный ханский стяг, что было сигналом «Общее отступление!». В войсках Тохтамыша началась неразбериха, потом паника, и они побежали. Конница Тимура гнала ордынцев до самой Волги, вырубая тысячами.

Дорога от предполагаемого места битвы к Волге. Можно представить эту степь, заваленную трупами

Поле боя

Точная локализация места этого грандиозного побоища до сих пор не найдена. В летописях говорится, что битва произошла между реками Кондурча и Сок. Недавно самарский бизнесмен на свои деньги профинансировал аэрофотосъемку местности и увидел на ней огромную букву П – контуры древних валов, охранявших лагерь Тимура. Примерно в центре этого четырехугольника самарцы поставили памятный знак.

Однако следы непосредственно боев – ковер из мелкого железа, которое после боя не стали собирать, или массовые захоронения погибших, которые должны быть огромными, – так никем и не найдены. Впрочем, их всерьез никто и не искал, в российской историографии внимание битве на реке Кондурча почти не уделяется, так как в ней не было «наших», тех, за кого надо болеть и агитировать, и Тамерлан, и Тохтамыш – враги Руси. Хотя их сражение определило будущее нашей страны намного сильнее, чем битва на Куликовском поле. Золотая Орда от удара Тимура так и не оправилась.

Так как событие было эпических масштабов, эти места боев могут находиться в десятках километров от ставки эмира. Территория расположена на стыке трех регионов, Татарстана, Самарской и Ульяновской областей, археологический «Клондайк» теоретически может оказаться в любом из них.

Историк Феликс Касимов постарался сориентировать сражение на местности: «Весьма вероятно, что кондурчинские события лета 1391 года развивались следующим образом. Битва началась утром 18 июня в районе нынешнего Теплого Стана и закончилась 20 июня полным разгромом Тохтамыша. Разбитые отряды бежали в сторону Волги, вдоль правого берега Кондурчи и Сока. Жестокая резня завершилась вблизи устья Сока, где остатки монгольских войск были прижаты к Волге и уничтожены. Случилось это ближе к вечеру 21 июня. Другая часть войск Тамерлана, оставшаяся на месте сражения, медленно шла следом со всем обозом и ранеными, собирая многочисленные трофеи. Через пару дней армия победителей соединилась и стала лагерем на берегу Волги, в окрестностях Царева кургана. Грандиозный пир продолжался почти до конца июля».

Следы той битвы нашли даже в самом центре Ульяновска. В 1996 году, прокладывая траншею около Дома Советов, рабочие обнаружили древнее захоронение, в котором лежало около десятка скелетов. Когда в вырытую траншею спустился ульяновский археолог Иршат Замалетдинов, он нашел более десятка черепов с явными признаками насильственной смерти: в одном черепе застрял наконечник стрелы, два были прорублены за левым ухом и один пропукнут в затылке. По датировке выходят те времена. Скорее всего, это поспешное захоронение бегущими ордынцами своих умерших в дороге от ран товарищей.

...Когда ханский стяг упал, и армия Тохтамыша побежала, а вслед за ней побежал и сам хан, один из его воинов остался и продолжал сражаться. Один против всей армии Тимура. Его взяли живьем и привели к эмиру. Тот задал только один вопрос: «Зачем?». Воин ответил:

«На поле боя есть два типа людей – те, кто спасает свою задницу, и те, кто спасает свою честь». Тимур взял его в свою личную охрану.

Монах Юлиан: поход через Волжскую Булгарию в поисках Великой Венгрии

Первое путешествие европейца в Поволжье в XIII веке, прямо накануне монгольского нашествия, вошло в топ-100 величайших приключений в мировой истории.

"В 1234 году из дальнего, опасного путешествия в венгерскую столицу Эстергом вернулся крайне изможденный, больной человек. Он был уже при смерти. Его тело было покрыто ранами, лицо иссечено ветрами и обожжено горячим солнцем степей. Лишь немногие опознали в этом человеке брата Отто – монаха-доминиканца, три года назад вместе с тремя другими братьями отправившегося на поиски Hungaria Magna. Брат Отто прожил ещё около недели. Перед смертью он успел рассказать, что встретил на далекой Волге людей, говорящих по-венгерски. Но сама Великая Венгрия лежала где-то дальше на востоке", – рассказывает в книге "100 великих приключений" Николай Непомнящий.

Венгры

Венгры пришли в Карпатский бассейн во главе со своим вождем Арпадом в 896 году, став одной из последних волн Великого переселения народов. На протяжении нескольких десятилетий они держали в страхе всю Центральную Европу. Их дальнейшее продвижение было остановлено в битве под Аугсбургом, и венгры осели на землях Паннонии и Трансильвании, время от времени совершая набеги на соседей.

Но в памяти дунайских венгров жило предание, что где-то далеко-далеко на востоке остались жить их соплеменники. Эту историческую прародину венгерские средневековые хронисты называли «Великой Венгрией» – *Hungaria Magna*.

В первые дни мая 1235 года князь Бела (в будущем – легендарный король Бела IV) отправил на поиски *Hungaria Magna* новую экспедицию – четверых монахов из Доминиканского ордена (*domini canes* – псы господни). Доминиканцы по совместительству были еще и шпионами: до Восточной Европы начали доходить смутные слухи о монголах, и монахи должны были разузнать о них как можно больше.

Матрика

Братья Герард, Яков, Иоанн переоделись в мирские платья, кроме того, отпустили бороды и волосы, чтобы не выделяться. Главный, брат Юлиан, позднее рассказал в своем отчете:

"Братья же проповедники... отпустив бороды и волосы по примеру язычников, [отправились] через Булгарию [современная Болгария] с охранной грамотой и на счет господина Белы, ныне короля Венгрии, и добрались до Константинополя. Выйдя там на море, они через 33 дня прибыли в страну, что зовется Сихия, в город, что именуется Матрика [средневековый город на месте нынешней Тамани], где вождь и народ называют себя христианами, имея греческое писание и греческих священников. Государь там, говорят, имеет сто жен".

Монахи обнаружили, что торговля Тамани парализована: появились какие-то новые орды, нарушили торговлю... Так Юлиан получил первые известия о монголах. Найти проводника было невозможно: никто не соглашался идти в опасный путь через степи. Они бесплодно просидели в Матрике почти два месяца. Деньги таяли с каждым днем.

Похоже, Юлиан был монахом обаятельным, потому что вскоре им помогла одна из жен местного правителя, при ее содействии доминиканцы нашли лошадей и все необходимое. 21 августа небольшой караван из пяти всадников и двух вьючных лошадей вышел из Матрики и пошел вдоль высокого правого берега Кубани.

Торчикан

Неподалеку от устья реки Итиль (Волга), на краю пустыни, лежал город Торчикан, там Юлиану и его спутникам удалось найти пристанище у грека Никифора. Приближалась зима. Юлиан целыми днями бродил по городу, заходил в караван-сарай, где собирались купцы, искал людей, которые согласились бы идти вместе с ним за реку Итиль. Но страх перед монголами удерживал от этого предприятия даже самых алчных... Наступила зима. К мукам холода прибавились муки голода – деньги подошли к концу. Брат Герард вырезал из дерева ложки, Юлиан ходил ими торговать. Иоанн и Яков собирали на улицах сухой навоз для очага.

Наконец Юлиан придумал, как выйти из сложного положения, и продолжить выполнение их великой миссии. План был радикальный: он решил продать брата Якова и брата Иоанна в рабство и путешествовать на вырученные средства. Однако сделка не состоялась: монахи не умели ни пахать, ни сеять, покупателей не нашлось. Тогда Юлиан велел Иоанну и Якову возвращаться обратно в Венгрию. Больше о них никто ничего не слышал.

В середине марта, как только сошел снег, двое оставшихся путешественников покинули Торчикан с первым же караваном. Вскоре им крупно не повезло: Юлиан нечаянно выронил из сумы королевскую грамоту, на мгновение блеснула позолоченная печать, – и караванщики сразу же набросились на монахов, начали их бить и рыться в суме. Не обнаружив ничего ценного, они бросили избитых в степи.

Отлежавшись и перевязав раны, Юлиан и Герард пошли дальше – пешком, одни. Спустя 37 дней они, окончательно обессиленные, добрались до страны, которую местные жители называли Вела (где-то между реками Яком и Эмбой). Встретили их здесь крайне недружелюбно. Монахи вынуждены были ночевать в заброшенном шалаше из дырявых шкур. Герард слабел с каждым днем. Юлиан оставлял его в шалаше, а сам ходил просить милостыню. Наконец, больной немного окреп, и они продолжили путь. Однако в дороге стало совсем плохо, и

брат Герард, который умел вырезать ложки, умер на руках Юлиана. Похоронив товарища, тот остался в степи один.

Волжская Булгария

И вот когда Юлиан, наверное, совсем уже упал духом и перестал на что-либо надеяться, ему начало везти. Ему вдруг случайно встретился мулла, едущий в Волжскую Булгарию. В той ситуации было уже не до религиозных принципов – католический монах с радостью согласился стать слугой, когда мулла вдруг предложил.

В Поволжье Юлиан впервые увидел монголов. Несколько раз они с воинственными криками и устрашающим воем бросались на караван, но всякий раз мулла вытаскивал из-за пазухи пайцзу, и монголы расступались, пропуская телеги. 20 мая караван достиг пределов Волжской Булгарии.

"Великая Булгария – великое и могущественное царство с богатыми городами, но все там – язычники. В том царстве говорят в народе, что вскоре они должны стать христианами и подчиниться римской церкви, но дня, как говорят, они не знают, а слышали так от своих мудрецов", – рассказывал позднее Юлиан в донесении папе Григорию IX.

В большом болгарском городе, который, как Юлиану сказали, может выставить на бой армию в 50 тысяч человек, монах с муллой распрощались. Доминиканец бродил по улицам, смотрел, слушал. Он привез в Европу первые рассказы о монголах – явно услышанные на рынке басни про то, что Чингисхан мстит куманам (половцам) за жизнь и честь своей изнасилованной и обезглавленной сестры.

Великая Венгрия

На этом же рынке брату Юлиану опять невероятно повезло. Причем ровно так же, как за несколько лет до этого умершему брату Отто: однажды венгерский монах на болгарском базаре вдруг услышал венгерскую женскую речь.

Женщина оказалась мадьяркой, выданной замуж за болгарского купца: "Она указала брату пути, по которым ему надо идти, утверждая, что через две дневки он, без сомнения, может найти тех венгров, которых ищет. Так и случилось. Ибо нашел он их близ большой реки Этиль [р. Белая, две дневки – два дневных перехода верхом]. Те, увидев его и узнав, что он венгр, немало радовались его прибытию: водили его кругом по домам и селениями старательно спрашивали о короле и королевстве братьев своих христиан. И все, что только он хотел изложить им, и о вере и о прочем, они весьма внимательно слушали, так как язык у них совершенно венгерский: и они его понимали, и он их. Они – язычники, не имеют никакого понятия о боге, но не почитают и идолов, а живут, как звери. Земли не возделывают! Едят мясо конское, волчье и тому подобное; пьют лошадиное молоко и кровь. Богаты конями и оружием и весьма отважны в войнах. По преданиям древних, они знают, что те венгры произошли от них, но не знали, где они", – рассказывается в донесении.

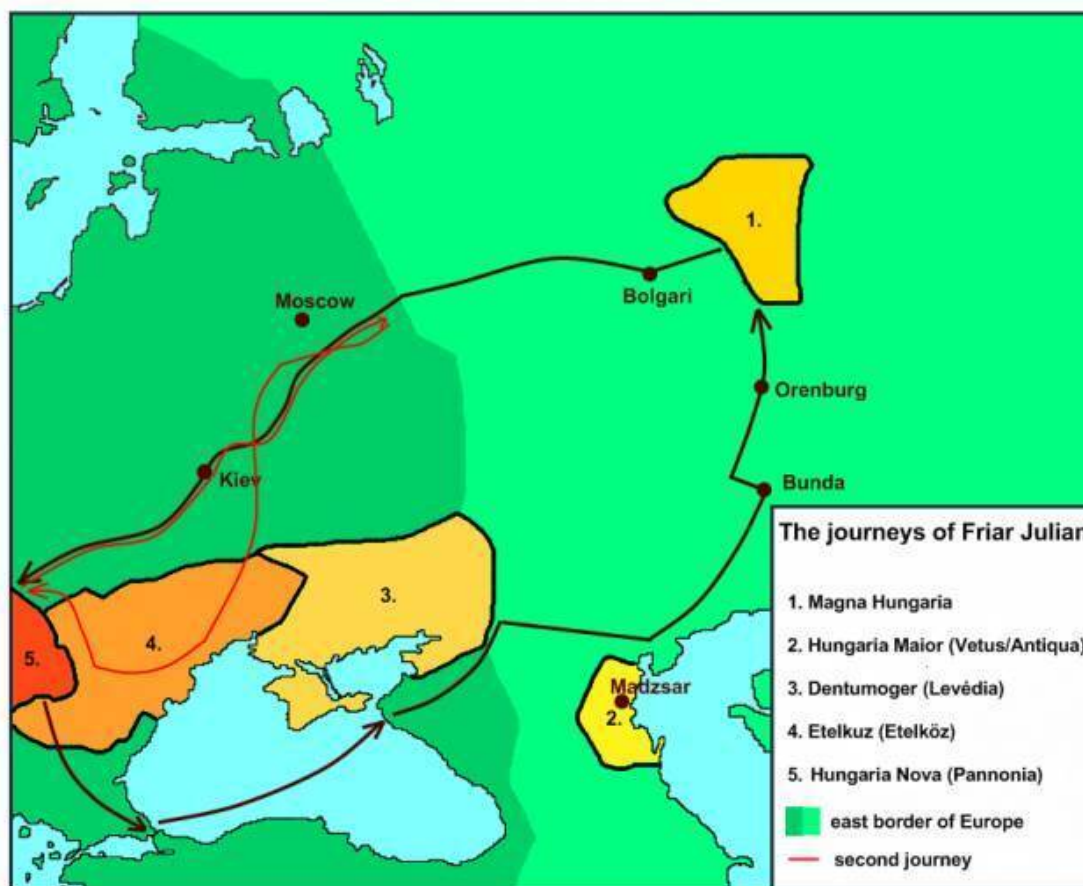
Венграм, живущим на реке Белой, уже приходилось сталкиваться с монголами, и Юлиан, послушав их, осознал, что народы Европы даже не представляют, каких масштабов беда катится на них из глубин будущей России. Юлиан понял, что обязан предупредить и короля, и всех, кто может оказаться на пути монголов, и если этого не сделает он, то не сделает никто.

Царство мордванов

Из донесения Юлиана: "Когда он пожелал вернуться, те венгры указали ему иную дорогу, по которой он мог бы быстрее добраться. Начал же брат обратный путь за три дня до праздника св. Иоанна Крестителя (20 июня 1236 года), в 15 дней прошел по реке царство мордванов; это – язычники и настолько жестокие люди, что у них тот человек, кто не убил многих людей, ни за что не считается; и когда кто-либо идет по дороге, то перед ним несут головы всех убитых им людей, и чем больше голов перед кем несут, тем выше он ценится. А из голов человеческих они делают чаши и особенно охотно пьют из них. Тому, кто не убил человека, не позволяют жениться.

Бог знает, чем мордва так обидела венгерского монаха, что он оставил о ней такой трэш-отзыв, ничем исторически не подтвержденный. Остается на его совести и сообщение о религиозной ситуации в местных землях: "Узнав от своих пророков, что им предстоит стать христианами, они [мордваны-язычники] послали к князю великой Ландемерии [город Владимир] (это соседняя с ними русская страна), чтобы он послал к ним священников окрестить их. Тот ответил: "Не мне надлежит это делать, а Папе Римскому. Ведь близко время, когда все мы должны принять веру римской церкви и подчиниться ее власти". Впрочем, чего еще можно было ожидать в докладе доминиканца папе.

Однако в отчете о своем втором путешествии в Поволжье брат Юлиан проявит удивительную, на фоне сплетен об изнасилованных сестрах Чингисхана, историческую точность, рассказывая о нашествии монголов на мордовские земли: "Там было два князя: один князь со всем народом и семьей покорился владыке татар, но другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил". Действительно, так все и было, а звали этих князей Пуреш и Пургас. Такая осведомленность говорит о том, что Юлиан как минимум проходил, а, скорее всего, останавливался где-то совсем неподалеку, в районе Ульяновска-Пензы-Саранска.

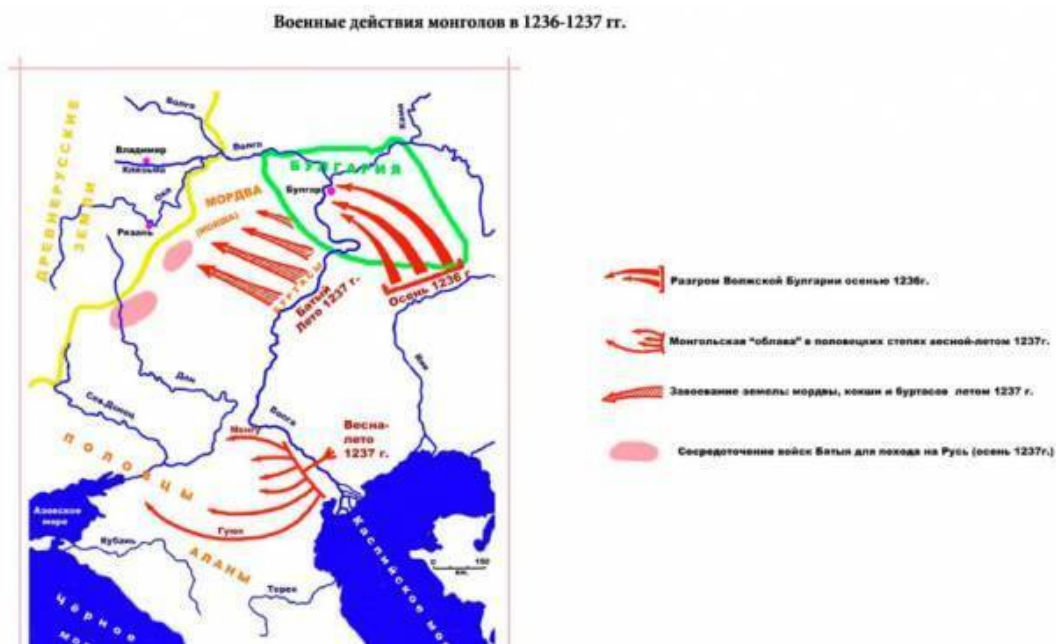

Маршрут странствий брата Юлиана

Второе путешествие

В начале 1237 года Юлиан, вероятно, уже вернулся в Венгрию и был в Буде с докладом королю Беле IV, а весной того же года – в Риме, где его донесение папе Григорию IX записал монах Рихард. Самому Юлиану описывать свои приключения было некогда: привезенная им информация была признана очень ценной, но недостаточной. Прямо из Рима он отправился

в новое путешествие по маршруту Венгрия – Русь – Волжская Булгария, и если первое странствие было предприятием рискованным, то второе – просто отможенным. Он с запада въехал в Древнюю Русь примерно одновременно с монголами, которые вторглись в нее с востока.

Юлиан добрался только до Суздаля, где ему опять повезло. Накануне местный князь задержал монгольских послов, везущих сообщение Батые венгерскому королю Беле IV, составленное в неподражаемом монгольском стиле: «Я, хан, посол царя небесного, которому он дал власть над землей возвышать покоряющихся и подавлять противящихся, удивляюсь тебе, король венгерский! Рабов моих куманов, бежавших от моего гнева, ты держишь под своим покровительством. Приказываю впредь не держать их у себя, чтобы из-за них я не стал против тебя. Куманам ведь легче бежать, чем тебе, потому что они кочуют без домов, в шатрах. Ты же имеешь замки и города, как тебе избежать руки моей?» (перевод Непомнящего).

Существует множество версий, помимо изнасилованной и обезглавленной сестры Чингисхана, почему монголы так сильно невзлюбили половцев. Может быть, те некогда приютили меркитов – злейших врагов Темучина, укравших его жену, может быть, их хан Котян был женат на сестре хорезмшаха, который сильно перед Чингисханом провинился... Впервые монголы встретились с половцами во время войны с аланами, которых куманы сначала поддерживали, а потом, вроде бы, переметнулись к монголам. Что-то там тогда между ними произошло, после чего монголы раз и навсегда с полной убежденностью в своей правоте стали считать половцев-куманов своими рабами. Чуть позднее, перед битвой на Калке, они в письме к русским князьям назовут половцев своими сбежавшими конюхами.

Письмо было настолько важным, что Юлиан отменил дальнейшее путешествие (и только поэтому остался жив) и вернулся в Венгрию. Король Бела IV не прислушался к совету Батые. Вскоре в Паннонию перекочевала 40-тысячная орда хана Котяна, который с венгерским королем породнился. Неизвестно, участвовал ли в половецко-венгерских переговорах монах Юлиан. Решение Бела оказалось катастрофой: куманы были совсем не восточные венгры, которых ждал народ. Знать же, увидев, как баланс сил в государстве резко изменился в пользу короля, решила проблему по-простому: ворвалась ночью во дворец Котяна и начала там всех резать. Старый половецкий хан, слыша их приближение, покончил жизнь самоубийством, перед этим зарезав трех своих самых любимых жен. Его орда, немного повоевав с венграми, ушла в Болгарию, где растворилась в местном населении.

И вскоре после этого в Венгрию вторглись монголы. В битве на реке Шайо они почти полностью уничтожили венгеро-хорватское войско, просто расстреляв из луков 30 тысяч человек. Бела бежал в Центральную Европу, где ему пришлось отдать всю золотую казну за убежище. Судьба доминиканского монаха Юлиана в этих событиях неизвестна.

Загадка Hungaria Magna

А еще ученым неизвестно, что, собственно, за Hungaria Magna нашел Юлиан в XIII веке в двух конных переходах на восток от Поволжья? Никакой Великой Венгрии там местная история не помнит.

Но ее существование подтверждает археология: в начале нашего тысячелетия Именьковская культура поволжских славян соседствовала на востоке с Кушнарниковской культурой, которую археологи называют прото-венгерской. Помнят венгров и местные народы. Считается, что восточные мадьяры участвовали в этногенезе башкир.

Есть версия, что в приуральских степях, чуть восточнее Поволжья, в начале прошлого тысячелетия лет на 200 останавливались гунны в своем многовековом путешествии от границ Китая до Европы. И разделились венгры оттого, что часть пошла дальше за гуннами, а часть осталась в Приуралье, где после монгольского нашествия растворилась в местных тюркских народах.

Баранья битва

Это может показаться невероятным, но Чингисхан дебютировал на международной арене очень миролюбиво. Объединив всех монголов под своей властью, он послал посольство в соседний Хорезм и договорился с ним о добрососедстве и торговле. Вскоре туда отправился его первый караван, состоявший из 450 мусульманских купцов и нескольких десятков монгольских офицеров.

В хорезмском городе Отрар правящему там Гайир-хану имущество монгольского каравана приглянулось, и он всех купцов перебил, обвинив их в неуважении. Спасся только один человек, который вернулся в Монголию и рассказал все Чингисхану. Тот отправил послов к хорезмшаху Мухаммаду и потребовал выдать ему убийц и компенсировать стоимость потерянного имущества. Хорезмшах считал эту историю мелкой проблемой, с которой Гаир-хан сам разберется, поэтому главному послу он отрубил голову, а остальных с позором выгнал.

Чингисхан чего только не перевидал за годы монгольской межплеменной войны, но такому беспределу даже он удивился. А потом сделал из произошедшего гениальный вывод: “Этот мир настолько несовершенен, что не заслуживает иметь даже двух правителей”. И решил править во вселенной один.

– Тенгри – Вечно Синее Небо повелело мне править всеми народами. Покровительством и помощью Неба я сокрушил врагов и достиг великого сана. Моими устами говорит Тенгри – Вечно Синее Небо, – заявил он миру.

Битва на Калке

Бросив завоевание Китая, Чингисхан с 200-тысячной армией вторгся в Хорезм. Осадив Отрар в сентябре 1219 года, монголы взяли крепость через пять месяцев. Все ее защитники были убиты, крепость разрушена, Гайир-хан казнен, а город после разграбления сравнивали с землей. Хашар из Отрара (массы невооруженных пленных, которых монголы гнали перед

собой на стены крепостей, чтобы защитники потратил на них свои стрелы) был израсходован при штурме Ходжента и Самарканда.

Особое внимание во время завоевания Хорезма монголы уделили его правителю Мухаммаду, который вскоре бежал из обреченной страны под предлогом сбора подкреплений. Чингисхан послал за ним на территорию современного Ирана лучшие силы своей армии – три тумена Субэдэя и Джэбэ. Это были 30 тысяч элитных монгольских воинов. Например, каждый тумен был способен на скорости по команде резко свернуть на 90 градусов. Все десять тысяч всадников разом! Позднее в кавалерии Российской империи редко собиралось два-три казачьих эскадрона, способных на такой поворот.

След хорезмшаха они быстро потеряли (он спрятался на маленьком острове в Каспийском море и вскоре там умер), но поиски им понравились: они грабили город за городом и чем глубже в незнакомые земли уходили, чем богаче встречали города.

– Самая большая радость для мужчины – это побеждать врагов, гнать их перед собой, отнимать у них имущество, видеть, как плачут их близкие, ездить на их лошадях, сжимать в своих объятиях их дочерей и жен, – говорил Чингисхан.

Так они доехали до Грузии, где на несколько лет задержались, терзая грузинов, пока Чингисхан не прислал Субэдэю и Джэбэ распоряжение отозвать войска. Тогда монгольский экспедиционный корпус переключился на войну с аланами, для чего заключил союз с враждебными им половцами. После разгрома алан монголы напали на половцев. Те обратились за помощью к родственным им русским князьям, вместе они собрали огромную совместную армию и вышли навстречу монголам.

Субэдэй и Джэбэ отправили к русским послов с таким заявлением: “Слыхали мы, что вы идете против нас, послушавши половцев, а мы вашей земли не трогали, ни городов ваших, ни сел ваших; не на вас пришли, но пришли по воле Божией на холопов и конюхов своих половцев. Вы возьмите с нами мир; коли побегут к вам – гоните от себя и забирайте их имение; мы слышали, что и вам они наделали много зла; мы их и за это бьем”. Князья сообщение обдумали, а потом всех послов обезглавили.

В мае 1223 года в районе реки Калки армии встретились в масштабном и многодневном конном сражении. Субэдэй дважды имитировали отступление, чтобы половцы на своих выносливых степных лошадках оторвались от русских, европейские кони которых быстро устали. Этого Субэдэй и ждал, обрушив на половцев этих самых кара-китаев с двумя мечами. Монгольский спецназ кочевников сокрушил, и они побежали, причем через ряды русских, которым происходящее стойкости не добавляло. Дальше начался разгром, бойня и отчаянное бегство по степи. В конце концов выжившие князья и воины залезли на высокий холм, обложились по кругу телегами, три дня держали осаду без воды на солнце, а потом сдались.

Монголы раздавили пленных русских князей, положив их под доски, на которых пировали всю ночь. Считается, что это было оскорбление и месть за убийство послов. Но есть и другая точка зрения: по монгольским обычаям казнь без пролития крови, наоборот, считалась проявлением уважения к противнику. Знатным монголам, например, в таких случаях ломали спину, их смерть была мучительной, но достойной.

После этой победы Чингисхан приказал Субэдэю и Джэбэ возвращаться из затянувшегося путешествия, перевернувшего вверх дном половину Евразии. Потрясатель Вселенной был ими доволен и горд.

И тут вдруг этот великий рейд на пике своего триумфа бесславно оборвался на переправе через Волгу.

Баранья битва

Это были земли Волжской Булгарии и мордвы, которая была не совсем обычным народом. Примерно в 6 веке с этим этносом случилось какое-то событие, изменившее его быта: обладая, как и все финно-угры, характером не агрессивным, мордва вдруг стала уникальным

по степени вооружения народом: оружие и умение им владеть было у всех, включая женщин. Все проходили специальную боевую подготовку и постоянно в ней совершенствовались.

Причем подготовка была разработана очень практично. Главный вид боя, который чаще всего отрабатывался, – оборона, отражение конных атак, строительство засек и лесные засады пехоты на конницу. Оказавшись к 13 веку между Древней Русью, Волжской Булгарией и степью, мордва защищала свои леса от их набегов вполне уверенно и вскоре сама начала создание государства.

Оно известно под названием Пургасова Русь, которое появилось из-за неправильно понятого текста Лаврентьевской летописи: "В то же лето Пурешев сын с половцами победил Пургаса, и перебил всю мордву и **Русь Пургасову**, а Пургас едва бежал с малым отрядом". Автор, скорее всего, употребил слово "русь" не как название государства, а в его первоначальном смысле – "боевая дружина".

Мордва свое государство называла Эрзянь Мастор, и вскоре оно разделилось на южное и северное княжество. На севере правил князь Пургас, верный союзник Волжской Булгарии, а князь Пуреш на более богатом, но и более опасном из-за соседства со степью юге всегда искал союза с кочевниками. Отношения между княжествами были сложные, их правители друг друга ненавидели.

Осенью 1223 года монголы пришли на Волгу в район будущего Ульяновска, где издревле существовала переправа и, предположительно, болгарский город.

По мнению историка Сергея Карцева, между нынешними Озерками и Андреевкой в Чердаклинском районе произошло сражение, в ходе которого мордовский князь Пургас пришел на помощь союзному городу и разгромил здесь монгольский корпус. Уцелели лишь четыре тысячи воинов, сдавшихся в плен вместе с непобедимым прежде Субэдэем, который был тяжело ранен (по некоторым источникам, после этого боя он стал одноглазым). Джэбэ погиб.

Вскоре болгары пленных освободили, позволив себе напоследок пошутить. Они потребовали у Чингисхана выменять своих воинов на баранов, голову на голову. Из-за этого победу мордвы и болгар над монголами прозвали Бараньей битвой.

Что же тогда произошло? Как монголы, лучшие всадники в истории, умудрились проиграть бой пехоте в эпоху тотального доминирования конницы на поле боя? Как их, легко уничтожавших армии многих государств, смогло разгромить племенное ополчение?

Мордва и болгары победили оскорбительно для Субэдэя, поймав на его же прием – ложное отступление. Воины-чирмыши, тяжелая кавалерия Волжской Булгарии, вступила с ними в бой в открытом поле, некоторое время держалась, а потом рассыпалась под стрелами монголов и побежала в сторону переправы. Монголам было надо туда же, и они увлеклись погоней. Закончилась она в лесу, где монголов ждала засека, а на ней – копейщики и лучники, народ которых словно именно к этому бою веками и готовился.

Осадные орудия в лесу были бесполезны, а без их поддержки монгольские штурмы только заваливали засеку телами. Потом по измотанным и растерянными монголам ударила с тыла болгарская тяжелая конница, они рассеялись по лесу, где большинство из них и осталось в бесчисленных мордовских ловушках.

Баранья битва это даже не сражение двух армий, а, скорее, хорошо организованное уничтожение одной из них.

Поволжские Помпеи

Чингисхан сказал Субэдэю, когда тот вернулся, что убийцы Джэбэ должны заплакать кровавыми слезами. В 1236 году полководец вновь появился на берегах Волги.

Он приехал сюда по пути на Русь, с Батыем, внуком Чингисхана. Они залили кровью Волжскую Булгарию, разорив все ее города и убив большинство жителей. Вскоре дошли до мордовских земель. Князь Пургас ждал их в крепости, которая известна сейчас как Золотарев-

ское городище, а тогда называлась Буркас или Серня, в 30 км от Пензы. Все воины, которым было стыдно бежать и прятаться, остались с ним.

В наше время крепость раскопали – время там словно остановилось осенью 1236 года. Монголы настолько тщательно вырезали местность, что потом просто не осталось тех, кто про этот город и дорогу к нему помнил. А сами монголы спешили в поход и трофеи особо не собирали, так что эта погибшая крепость теперь стала поволжскими Помпеями. Площадь городища небольшая и вся завалена железом, обломками и костями. Погибших около двух тысяч, большинство мордва и болгары. Очень много русских, которые бежали со своей земли в эти более глухие и свободные леса и жили тут с местными. Если бы “Русь Пургасова” существовала, то это была бы ее столица.

Другой мордовский князь, Пуреш, избежал бойни, заключив союз с монголами и присоединился к их Западному походу. 8 апреля 1241 года, накануне битвы при Легнице, мордва отказался биться с немцами, ссылаясь на большие потери. Пуреш заявил Субэдэю, что его воины устали. Субэдэй приказал отвести мокшанское войско в тыл на отдых и сдать оружие вставшим на их место. Он обещал дать воинам Пуреша новое, которое доставляли обозами из тыла. Ночью их всех перерезали, начав с самого князя.

Улус Мохши

Феодальная раздробленность, гражданская война или, по выражению русских летописцев, “великая замятня” в Золотой орде началась вскоре после смерти в 1342 году великого хана Узбека, начавшего исламизацию своей кочевой империи. Через две недели его сын-наследник Тенибек был задушен своим младшим братом Джанибеком.

Джанибек правил долго, до 1359 года, когда был убит в результате заговора своего сына Бердибека. Этот Бердибек поступил хитро: захватив трон, он тут же устроил геноцид собственной семье. Им были убиты все царевичи из рода Узбека, не пощадил он даже своего восьмимесячного брата. И хотя монголы, по словам французского историка Рене Груссе, превратили «террор в институт власти, а поголовную резню в метод управления», такие меры даже им показались чрезмерными. Хитрого Бердибека зарезали в том же году его же приближенные.

После его смерти случился политический кризис: править было уже некому. А значит каждый теперь мог претендовать на власть по праву силы. Вскоре за трон в Сарай Ал-Джедид сражались уже девять претендентов на верховную власть. Самым сильным среди них был вышедший из богатого Крыма темник Мамай, друг детства покойного Бердибека.

Поволжские сепаратисты

В 1361 году от Золотой орды отделились два самых богатых улуса – Булгарский и Мохши, названный так до древнему названию современного села Наровчат (Пензенская область), в 300 км от Ульяновска.

Несмотря на зачистку Субэдэя, города Волжской Булгарии поднялись из пепла и спустя сто лет снова расцвели. Удивительно, но их жители начали называть себя именем своих жестоких завоевателей. К началу “великой замятни” Булгарский улус стал самым развитым улусом Золотой орды. Власть в Булгаре штурмом захватил эмир Булат-Тимур, вскоре начавший выпуск собственной монеты, что в те времена было равносильно заявлению о независимости.

Улус Мохши, располагавшийся на землях уничтоженных монголами мордовских княжеств, разбогател неожиданно: в начале XIV века сюда, на правобережье Волги, перекочевал хан Узбек, пока строился Сарай Ал-Джедид, новая ордынская столица. До нашествия монголов здесь был болгарский город Нуриджан, который великий хан переименовал в Мохши. Сюда же, после упадка Укека (под Саратовом), им был переведен монетный двор, где лили серебряные дирхемы и медные пулы. По сути, улус Мохши (в русских летописях Наручадская Орда) стал финансовым центром Золотой Орды.

А также, возможно, религиозным. При археологических раскопках в Наровчате были обнаружены фундаменты трех белокаменных мечетей, причем белый резной известняк был привезен издалека. Возможно, что именно в Мохши хан Узбек принял ислам в качестве государственной религии Золотой Орды.

В 1361 году власть в Мохши захватил бек Тагай, пришедший откуда-то с юга с 4 тысячами воинов-киргизов. Никоновская летопись описывает Тагая скупно, но емко: «сам себе княжище». Историк Сафаргалиев в научном труде «Распад Золотой Орды» писал: «Княжество Тагая располагалось в районе Мохши, занимало значительную часть территорий в пределах Симбирской, Нижегородской и Пензенской губернии. В этих областях осталось много названий сел, рек, урочищ, носивших имя Тагай». Он тоже начал чеканить свою монету.

На монетах выбито «Печать бека Тагая», на другой стороне – «Чекан Мохши»

У обоих улусов-сепаратистов вскоре появилась серьезная проблема. Дела Мамаю в ордынской междоусобице шли все лучше, вскоре он захватил Сарай Ал-Джедид и Белая (западная) орда стала называться Мамаевой ордой. Было очевидно, что рано или поздно Мамай придет в Поволжье.

Сражение у Шиевского леса

Если с деньгами у Булат-Тимура и Тагая, скорее всего, все было неплохо, то мобилизационный ресурс обоих улусов был аховый. Татарское и мордовское простонародье толпами бежало на территорию русских, а по тем, кто остался, ударила эпидемия Черной смерти.

И эмир, и бек увидели только одно решение в этой ситуации: подчинить себе соседние русские княжества, Рязанское и Нижегородское, заставив их платить дань и использовав их тяжеловооруженные конные дружины для отражения предстоящего нашествия.

Первым (действия они не согласовывали) атаковал Тагай – 1365 году он внезапно напал на Рязанское княжество, захватил и сжег Переяславль-Рязанский (сама Рязань уже больше ста лет как была уничтожена монголами). Князь Олег был в отъезде, но спешно вернулся со своей дружиной и догнал киргизов Тагая у Шишевского леса.

“Князь же великий Олегъ Рязанский съ своею братьею съ Володимеромъ Проньскимъ и Титомъ Козельскимъ, събравъ силу свою, и иде въследъ его, и постиже его на месте, нарицаемемъ подь Шишевскимъ лесомъ, на Воине, и бысть имъ бои, брань зело люта и сеча зла... Тагаи в мале дружине одва убежал” (Симеоновская летопись).

В 1367 году эмир Булат-Темир совершил набег на Городецкое княжество, также неудачный. Русское войско сначала разбило ордынцев у реки Сундовик, а затем настигло у реки Пьяны и сбросило в реку. Ордынцы не смогли организованно отступить и понесли большие потери, многие утонули. Спасшийся бегством Булат-Темир в том же года был убит ханом Азизом.

Поражение Булат-Тимура на реке Пьяна

Кнѣзь же шрѣднѣскѣи боула тѣмѣи рѣго
ни мѣгнѣцѣмѣ бѣжѣи мѣ . и прѣбѣже
ѣмѣу о тѣмѣ шрѣдѣмѣ мѣлѣ дѣроу жѣи . и ш
о дѣмѣ мѣи мѣтѣ . и тѣмѣ оу бѣи . и дѣмѣ мѣтѣ
мѣи мѣ . и мѣнѣ бѣи сѣтѣ . и тѣмѣ дѣрѣдѣ мѣтѣ
дѣмѣ оу зѣи зѣ
црѣ

Азиз убивает Булат-Тимура

Азиз назначил наместником Булгарии своего ставленника и потребовал у русских князей признавать свою власть и платить дань ему. И после этого был зарезан в постели в результате заговора, организованного Мамаем. Официально причиной убийства объявили установление у хана неких «скверных обычаев». Булгарский улус вернулся под власть орды.

Побоище на реке Пьяна

Изначально у Мамаю с молодым князем Дмитрием, будущим Донским, складывались хорошие отношения. В 1363 году его декоративный хан-чингизид выписал Дмитрию ярлык на правление. Мамай даже согласился на уменьшение ордынского выхода для русских земель.

Русские князья, те, кто пережил Батыево нашествие, со временем наверняка оказались довольны своим подчиненным положением. Ну да, иногда надо было съездить в Орду и поползти там на коленях, но зато потом князь получал такую крышу, под которой мог вытворять на Руси все, что ему заблагорассудится. Монголы, например, не возражали, если князь соберет со своего народа больше положенного, для себя. Внешняя агрессия на русские земли почти прекратилась, а, главное, исчез мотор внутренних княжеских междоусобиц, роковой вопрос легитимности – а ты кто такой? Теперь все стало просто: у кого ярлык, тот и главный. Русские летописи уважительно называли ордынских ханов царями, как раньше называли только византийских императоров.

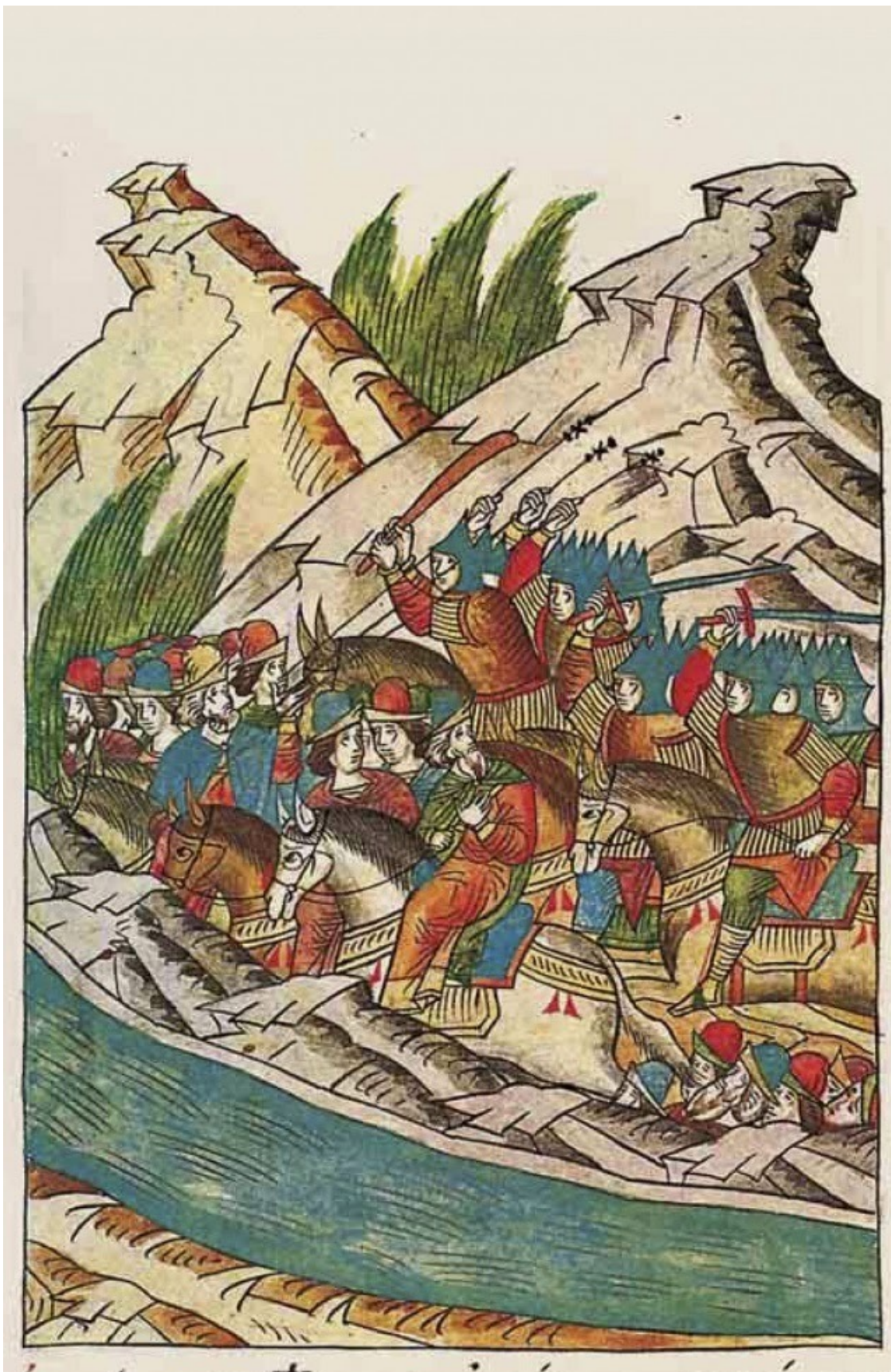
И тут вдруг этот вопрос легитимности раскрошил саму Орду. В 1373 году Мамаю выбивают из столицы и на следующий год Москва перестает платить ему дань. Русские князья, считая себя вполне полноправным участником ордынской междоусобицы, действуют также, как до этого Булат-Тимур и Тагай: пытаются взять под контроль богатых соседей. В 1374 князь Дмитрий ведет московско-нижегородские дружины в поход на Волжскую Булгарию.

16 марта русское войско подошло к Булгару. Татары вывели свое войско навстречу. Они использовали боевых верблюдов «кони русских вой полошающе», а также «стреляюще из луков и из самострелов (арбалетов)». Под городскими стенами русские впервые встретились с огнестрельным оружием: по ним был открыт огонь из пушек (тюфяков), «а иные гром пущающе з града, страшаше Русское воинство».

Несмотря на все эти неожиданности, русские, по словам летописца, «крепко противу сташа на бой, и устремишася единомушно на них». В рукопашной схватке татары потерпели поражение и бежали в город. Не дожидаясь штурма, они запросили мира, выплатив 5000 рублей (2000 князьям и 3000 воинам и воеводам). Также русские сделали Булгарский улус своим данником и посадили в его столице своего таможенника.

В 1376 году неизвестно откуда появившийся Араб-шах Музаффар, которого русские в летописях называли Арапшей, разоряет Новосильское княжество и уходит в степь, избежав сражения с вышедшим за Оку русским войском. Историки спорят, действовал ли он по распоряжению Мамаю или своевольно, также считая себя великим ханом.

В августе 1377 года Арапша возвращается. Его все лето ждут в Нижегородском княжестве объединенные русские войска (владимирский, переяславский, муромский, юрьевский и ярославский полки).

В ожидании противника войны порядком расслабились и на реке Пьяна случилась самая трагическая пьянка в русской истории.

Объяснить нападение мордвы на русское княжество можно тем, что накануне похода на Русь Арабшах посетил Мохши, убил “княжищу” Тагая и оставил там своего ставленника. Это неудачное нападение дорого обошлось мордовской земле. В ответ русский отряд, по выражению летописца, “положил ее пусту”. Приведенных в Нижний Новгород мордовских пленников застрелили собаками на волжском льду.

“Сия бесчеловечная месть снова возбудила гнев Мамаев на Россиян: ибо земля Мордовская находилась под властью Хана”, – писал Карамзин. Этот гнев через три года привел Мамаю на поле Куликово, где московский князь Дмитрий получил прозвище Донской.

Мохши после “десятилетия независимости” так и не оправился. Центр летописной Наручадской орды, или одноименного улуса, стал постепенно приходить в упадок, переходя из рук в руки. Часть городской аристократии (мурзы Солохмир, Едуган и ещё несколько эмиров) перешли на службу к рязанскому князю, впоследствии они стали родоначальниками известных российских дворянских родов. Сам город был полностью разрушен во время похода Тамерлана на Золотую Орду.

Апокалипсис из Поволжья

Ученые из Института мировой истории Общества Макса Планка опубликовали в авторитетном научном журнале *Nature* результаты своего многолетнего исследования останков людей из разных частей Европы, умерших в период буйства чумы между XIV–XVII веками.

Исследователи смогли реконструировать 34 генома чумной палочки. Девять из них происходили из Германии, пятнадцать – из Швейцарии, семь – из Англии, один – из Франции и два – из местности, где в настоящее время находится город Лаишево (Республика Татарстан). Ученые установили, что европейскую эпидемию вызывали несколько близких видов микробов чумной палочки, которые, продвигаясь на запад, мутировали, образовав несколько разных штаммов. Самый древний из них был найден в захоронении на реке Кама.

Ученые и прежде связывали начало (и завершение) пандемии, вошедшей в историю под названием Черная смерть, с нашим регионом. Ведь именно из Поволжья в Крым в октябре 1346 года пришли войска золотоордынского хана Джанибека, среди которых началась вспышка чумы во время осады генуэзского города Феодосии. Джанибек придумал закидывать чумные трупы катапультами за стены, чтобы чума началась и у его противников. Военной операции это не очень помогло, осаждающие все равно вымирали быстрее осажденных и вскоре были вынуждены отступить, но так заболели первые европейцы, причем это были генуэзцы – главные в те времена мореплаватели-торговцы Средиземноморья.

К концу года в Крыму от чумы умерло около 85 тысяч человек. От полуострова во все стороны по Черному и Средиземному морю разбежались десятки и сотни галер беженцев. Они

стали для Европы, Азии и Африки настоящими ладьями смерти – в каждом порту, где им позволяли причалить, вскоре начиналась вспышка болезни, убивающая 60-90% населения. Умнее всех поступили сами генуэзцы, которые встретили галеры со страдающими соотечественниками градом горящих стрел и ядер, благодаря чему отсрочили начало эпидемии в своем городе на два месяца.

Этот эпизод очень характерен. В последующее чумное десятилетие рухнули все нравственные нормы, поскольку быстро выяснилось, что все хорошее, доброе и правильное приводит к мучительной смерти, а спасают человека лишь эгоизм и бесчувственность к чужим страданиям. Муж, не бросивший больную жену, – умирал; священник, не сбежавший от паствы, – умирал; врач, героически оставшийся с пациентами, – умирал. А спасались те, кто трусливо бежали в безлюдные местности и не откликались на просьбы о помощи.

Вскоре люди, вопреки всем религиозным традициям, перестали хоронить умерших: по улицам ходили мортусы с птичьими клювами (в них набивали пахучие травы, поскольку считалось, что заразу распространяют по воздуху "чумные миазмы"), которые кричали: "Выносите своих мертвецов!". По этому сигналу горожане выбрасывали за порог умерших родственников, которых мортусы цепляли крюками и волокли до ближайшей канавы. В Авиньоне папа Климент VI был вынужден освятить сразу всю реку, куда сбрасывали трупы, чтобы создать хотя бы видимость христианского погребения.

Главные мировые религии (христианство и ислам) в этот год морально обанкротились. Сначала они утверждали, что чуму послал бог в наказание за грехи, и призывали всех поститься, а потом, когда Мекка и папский Авиньон вымерли почти на 100%, священнослужители, поставленные перед необходимостью как-то объяснить такой поворот событий, не нашли ничего лучше, как обвинить во всем евреев, спровоцировав ко всему еще и массовые погромы на двух континентах.

Чума прошла по югу Европы, потом через Францию пришла на север материка, и, выкосив треть населения Англии, попала в Германию и Скандинавию, через которые пришла

на Русь. Затем пандемия, замкнув за 10 лет грандиозное кольцо смерти, вернулась в Поволжье, где и прекратилась, оставив историкам тему для вечного спора, кто больше повлиял на упадок Золотой орды, – чума или разгром Тохтамыша Тамерланом.

Как меняет эту давно известную историю открытие ученых из Института мировой истории Общества Макса Планка? Оно ставит под сомнение прежнее объяснение, откуда эта болезнь пришла. Раньше считалось, что чума появилась в Китае, оттуда по Великому Шелковому пути пришла в Золотую орду, от ордынцев попала в Крым и так далее.

Но между Камой, на берегах которой нашли древнейший геном бактерии чумы, и городами Северной ветви Великого Шелкового пути (в районе современной Астрахани) – тысяча километров. Никакие восточные караваны в то время в район современного Ульяновска и Казани не ходили – после нашествия Батые и Субэдэя здесь не с кем было торговать. Если бы бактерия пришла с востока, она сначала бы описала круг по Европе и лишь затем оказалась бы на Каме, и ее геном был бы не древнейшим, а наоборот, мутировавшим в ходе своего европейского вояжа. Теперь же можно предположить, что чумная палочка – это не гость из Китая, а местный, волжско-камский, микроорганизм.

Песни пленного шведа с Симбирской горы

Финал Полтавской битвы столь же легендарен, как и само сражение. Петр Великий приглашает пленных шведских генералов к себе в палатку, возвращает шпаги фельдмаршалу Реншильду и принцу Вюртембергскому, а потом наливает всем шампанское и произносит исторический тост – за здоровье своих учителей в ратном деле. Не менее благородной пьянкой через три дня завершается и сражение у Переволочны, где Меншиков догнал на переправе через Днепр генерала Левенгаупта с основными силами, отступившими от Полтавы, и вынудил его сдаться.

Письмо домой. Рисунок шведского художника Göte Göransson из книги Оберга и Йорансона «Каролинер»

Но эти красивые жесты были сделаны лишь в адрес высшего генералитета. С солдатами и младшими офицерами победители обошлись по-простому: вопреки договоренностям их сразу начали грабить (а казаков-изменников еще и сажать на кол). Впрочем, шведы первыми нарушили условия капитуляции и вместо того, чтобы отдать армейскую казну русским, принялись раздавать деньги своим солдатам.

Шведский историк Энглунд Петер в своем исследовании «Полтава: Рассказ о гибели одной армии» пишет: «С солдатами обходились по-разному. Если одним соединениям позволено было сохранить все (были даже полки, которые разоружили только два дня спустя), то другие неприятель обобрал самым основательным образом. Некоторых шведов в буквальном смысле слова раздели до нитки: с них сняли даже носильное платье. Раздетых догола, их большими партиями связывали друг с другом и «гнали и понукали, как быдло».

Среди этих тысяч пленных (2800 шведов сдались на полтавском поле, 20 тысяч у Переволочны) оказался и 23-летний старший лейтенант шведской армии Георг Генрих фон Борне-

ман, уроженец Сконы (юг Скандинавии). К зиме его вместе со всеми привели в Москву, где в первый день нового 1710 года их провели огромной колонной по улицам столицы при торжественном въезде в нее императора. На этом участие пленных в победных празднествах закончилось, и Петр Великий разослал их по городам и крепостям империи, указав строго охранять и использовать на различных работах. Георг фон Борнеман попал в партию, идущую в небольшую крепость Симбирск на берегу Волги, в краю тогда диком, пустынном и мало освоенном. Ему было суждено войти в историю этого края его первым поэтом.

В Симбирске пленные шведы копали ров вокруг крепости. Вечерами им было скучно, и Георг фон Борнеман начал писать стихи. В конце XIX века они были изданы в Швеции, в наше время к ним был написан подстрочный перевод, совершенно ужасный. Хотя люди, знавшие шведский, утверждали, что писал Георг хорошо, с юмором и «умел в рифму». Лишь в 2009 году его стихи творчески перевел А. Послыхалин, и стало понятно, что талант у парня действительно был.

Любимый мой брат, пишу, что узнали мы горе, -
Должны до конца испить этот горький напиток.
В небе над нами мы видим сверкание молний.
Полная ужаса ночь и света мгновенные блики.
Днем – блеклое, тусклое солнце светит едва из-за тучи,
Западный ветер в наш парус уж больше не дует.
Вдвоем вознесем этот крест мы на самую кручу
Сиянье надежды он в нас непременно разбудит.

Так как вокруг обычно не происходило ничего интересного, большая часть лейтенантской лирики раскрывает его внутренний мир. Георг мечтает о том, чтобы волжская вода превратилась в пиво, и о том, чтобы с полячкой госпожой Тауб поехать на острова, где им не нужна будет кровать. Вполне естественные желания для скучающего молодого человека.

Вообще, прекрасный пол занимает значительное место в его творчестве. Георг фон Борнеман оставил нам первый и, пожалуй, самый яркий поэтический образ симбирских женщин.

Наш новый тупой воевода, что глуп, как полено,
Нам не дает по русским девицам гулять.
Да и не хочется, в общем, скажу откровенно:
Слов шведских не знают, красивыми их не назвать.
Чего он так взъелся – никак мы не можем понять...
Они высоки и толсты, как огурцы или тыквы,
В талии схожи они с бочкой из Гейдельберга,
К коже обвисшей трудно нам было привыкнуть,
К сопливым носам петушиным, в которых ты, верно,
Увидишь вчерашнюю пьянку, что скоро обрыкло.
Рот безразмерный у них и ослиные уши.
И подбородок жирный висит шматом сала.
Губы не скроют шафранных зубов от пирушки.
Глаза не внушают любви, но и этого мало:
Бесформенной грудью природа их наказала.
Привычки их сообразны уродствам тела:
Ленивы в быту бездонные бочки для водки.
Хрипло что-то крича, по городу ходят без дела.
И утешением служат этим убогим уродкам
Шкалики водки, числам которых нет меры.
Природа всех женщин красивыми здешних содеяв,
Презрительно к ним отнеслась и с пятнадцати лет,

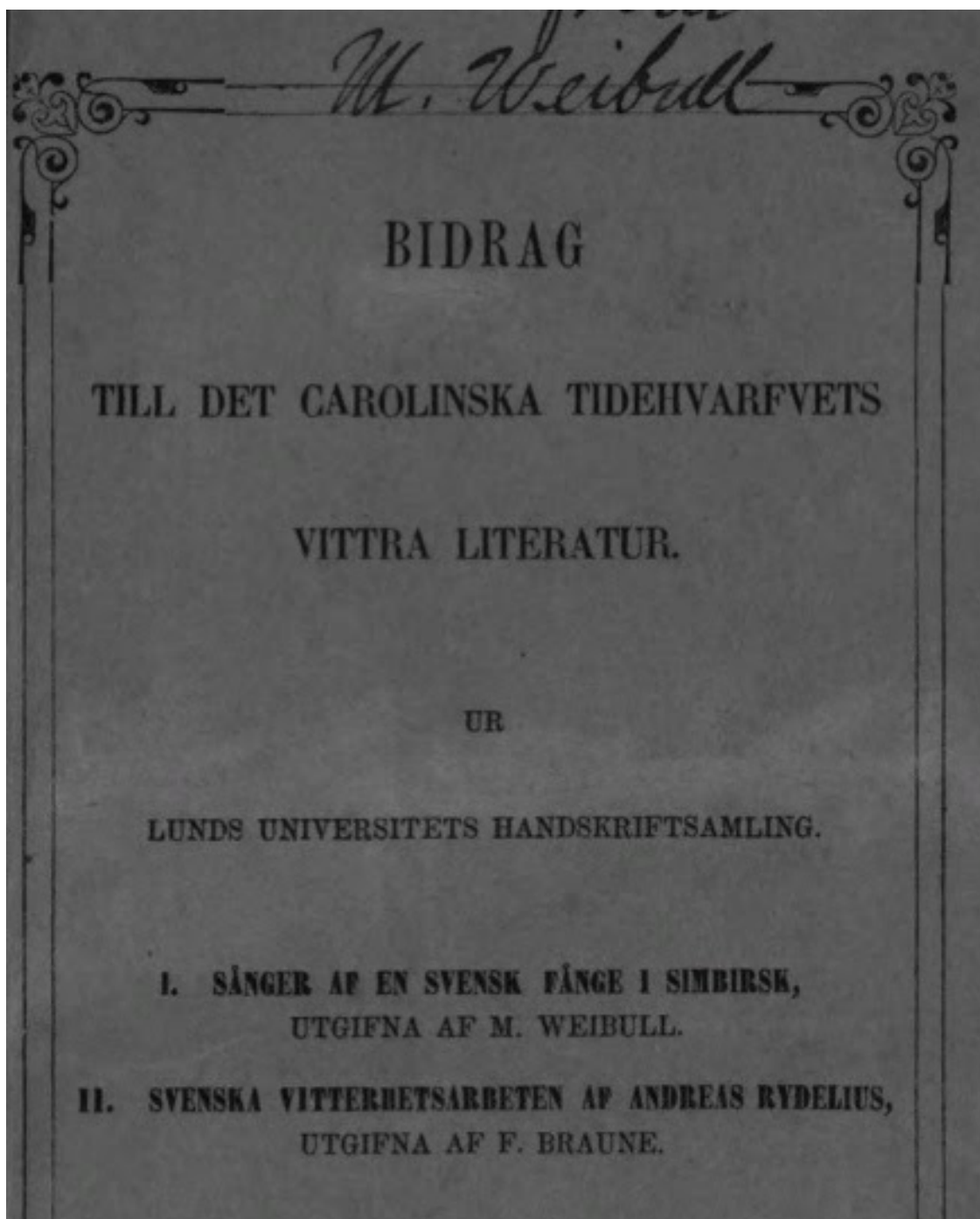
Вмиг красоты мимолетной чары развея,
Им оставляет уродство навечно вослед.
Румяна и пудра ничто уж не могут поделать.

Но тупость симбирского начальства и своеобразие местных женщин отошли на задний план, когда в апреле 1711 года пришло известие, что пленных переводят в Тобольск. Вот тут-то Георг и осознал, как полюбил за этот год Симбирск. Последние его стихи, написанные в нашем городе, наполнены этой любовью.

Приказ поступил, что с Волги нас переводят.
Увидим мы Обь, вагонетки, сибирские горы
Худший отрезок земли, что невольню приводит
К мысли как дороги нам эти Симбирска просторы.
Тяжелая жизнь наступает. Боже, поможешь ли в горе?
Любимый Симбирск, никогда я тебя не забуду.
Прощаюсь взволнован, радовал ты меня пленом...
Прощайте, и вросшая в землю по пол избушка
И комнаты, где я бродил каждый день непременно,
Больше я вас не увижу, грядут перемены.

В Тобольске Георг не побывал. Под Вяткой он и трое его товарищей бежали с этапа в непроходимый лес. Бог знает, на что они надеялись – наверное, свобода для них была важнее здравого смысла. Больше их никто не видел.

Фон Борнеман, понимая обреченность побега, тетрадку со стихами оставил своему другу, ротмистру Георгу Маллиену, и тот через 10 лет привез «Песни пленного шведа с Симбирской горы» в Стокгольм. Стихи оказались в библиотеке Лундского университета, в 1868 году они были опубликованы профессором Мартином Вейбуллом.

Тетрадь фон Борнемана довольно объемна, на русский переведена лишь малая ее часть. Найдется ли в Ульяновске поэт, знающий шведский?

Карта "Сенгилей"

Почему правительство вдруг заинтересовалось Поволжьем, ведь никакой войны поблизости тогда не намечалось? Интересовалось не правительство. Недавно эти земли отошли в личные угодья **светлейшему князю и лучшему другу императора Александру Меншикову**, письма к которому Изволов подписывал словами "ваш всенижайший раб".

Светлейший князь

Масштабная историческая фигура князя Александра Меншикова была так же сложна для современников, как и для нас сейчас.

Его коррупционные наглости были неслыханны: когда Петр выдавал любимую дочь Анну замуж за герцога Голштинского и пожаловал молодой семье 300 тысяч рублей приданого, Меншиков, узнав об этом, начал требовать у Анны 80 тысяч отката, поскольку, как уверял светлейший, именно он уговорил царя дать такое приданое, а мог сделать и так, чтобы Петр передумал. Принцесса подумала и откатила.

Но в битве при Калише, в самую отчаянную минуту, когда шведы уже окружили 80 эскадронов русских драгун, командующий ими Александр Меншиков, несмотря на ранение, лично возглавил контратаку, прорвался, переломил ход боя, погнал шведов и взял в плен их генерала Мартефельта. И вот что Петру было делать с таким орлом?

Всякий раз, когда императору советовали этого князя наконец уже повесить, Петр отвечал: **"Где дело идет о жизни или чести человека, то правосудие требует взвесить на весах беспристрастия как преступления его, так и заслуги, оказанные им отечеству и государю. А он мне и впредь нужен"**.

Когда Петр сам ловил Меншикова на воровстве, собственноручно и усердно его бил. Однажды даже решил положить конец их дружбе и вышвырнул сподвижника из своей палатки со словами: "Чтоб ноги твоей здесь больше не было".

Через пять минут неунывающий князь зашел в палатку на руках. Петр рассмеялся и в очередной раз простил вора. Но когда победа в Северной войне уже была очевидна, светлейший стал нужен императору намного меньше. В 1714 году Меншиков оставил армию и флот и сосредоточился на строительстве Санкт-Петербурга.

А потом вдруг заинтересовался Поволжьем.

Военно-административная экспедиция

В том же 1717 году, параллельно с экспедицией Изволова, светлейший силами местных чиновников и солдат организовал геологическое исследование территории Казанской губернии, которая занимала тогда все Поволжье, от Нижнего Новгорода до Астрахани.

Профессор кафедры истории УлГТУ Владимир Гуркин пишет: "В этой "военно-административной" геологической экспедиции много странного. Во-первых, материал собирался без разбора, во-вторых, нет никакого упоминания о том, что в экспедиции должны участвовать специалисты по разведке полезных ископаемых ("рудознатцы" и т.п.). Другими словами, тот, кто производил сбор образцов, мог не иметь никакого представления о том, что это за материал, каковы его полезные свойства и т.д. Причем в результате этой экспедиции собрано было достаточно много различных образцов геологических пород – "25 мешков". Остается только гадать, какими критериями руководствовались солдаты городских гарнизонов при сборе требуемого геологического материала. Однако приказ был выполнен: усилиями военных было собрано по разным рекам несколько подвод камней ("камышки и раковины" из Чебоксар, Саратова, Сызрани, Симбирска, Самары, Уфы и Уржума) и отправлено в столицу... Что было с этими 25 мешками камней в дальнейшем? Какого характера были указанные образцы? Увы, ответа нет, поскольку следы этой первой "военно-геологической экспедиции" теряются после того, как мешки с "камышками" сгрузили во дворе Санкт-петербургского губернатора [Меншикова]".

Действия Меншикова становятся понятней, если вспомнить, что в следующем, 1718 году, была открыта государственная Берг-Коллегия, которая начала собирать сведения о полезных ископаемых по всей территории России. Видимо, узнав об этом заранее, светлейший решил раньше государства произвести инвентаризацию своих земель. Вряд ли его интересовал местный поташ, скорее всего, светлейшему было любопытно, нет ли в Поволжье золота и алмазов. Собирался он потом скрывать месторождения или спекулировать ими, остается только гадать. Однако местных рудознатцев не нашлось, а везти ученых из столицы Меншиков не захотел: это могло привлечь к его инициативам ненужное внимание. Светлейший решил проблему просто: приказал солдатам стать геологами.

– Если это так, и наше предположение верно, то это типичный пример того, как частная инициатива промышленника и землепользователя, имеющего доступ к власти, приводила к осуществлению научных исследований, – пишет Владимир Гуркин. – Главным недостатком такого рода исследований было и остается то, что полученные результаты, будучи известны ограниченному кругу лиц (заказчику), не вводятся, как правило, в научный оборот. А значит, сохраняется необходимость проведения научных исследований того или иного региона, как будто ничего до этого не производилось.

Золото и алмазы Ульяновской области

Спустя 300 лет местные ученые легко могут ответить на вопросы, которые так интересовали тогда светлейшего князя. В 2005 году **доцент кафедры географии УлГПУ Владимир Ерхов** в интервью газете "Ульяновский меридиан" рассказал, как обстоят в нашей области дела с залежами драгоценных металлов и камней:

– Золото в нашей области есть, только оно залегает россыпью на глубине примерно триста метров. Особенность наших подземных недр в том, что у нас очень много йода и брома, а это элементы, способные растворять золото. Если в земной коре есть разломы, то "золотая" вода вместе с родниками поднимается на поверхность, и золотая пыль оседает на мелких прибрежных камнях. Особенно перспективна в этом смысле северная часть города, Красный Гуляй, Мелекесс. Существуют и залежи алмазов. Они относятся к докембрийскому периоду, когда на этой территории действовало множество вулканов, а именно в таких местах часто можно встретить алмазные месторождения. Особенно вероятно нахождение алмазов в районе так называемой Мелекесской мульды – гигантского разлома, который дугой проходит почти через областной центр. Здесь имеются все признаки, которые обычно сопровождают алмазные месторождения. Так что вполне возможно их наличие, особенно на северо-востоке области – в районе Димитровграда, Чердаклов, Новой Малыклы. Здесь же наиболее вероятно золотодобыча. Кроме того, алмазные месторождения могут также находиться в Кузоватовском и Новоспасском районах.

Карта сокровищ Симбирской губернии

В 1900 году симбирский помещик, крупный землевладелец и губернский предводитель дворянства Владимир Поливанов издал "Археологическую карту Симбирской губернии", в наши дни ставшую одной из самых дорогих симбирских библиографических редкостей.

В ней он указал и описал многочисленные находки древностей в губернии и места предполагаемых кладов. Автор был вполне компетентен. Владимир Поливанов серьезно занимался археологическими раскопками в Симбирской губернии с 1890 года. Он стал первым симбирцем, открывшем частный музей, и создал первую в истории региона архивную комиссию.

Мы выбрали самые интригующие цитаты (материала, собранного Поливановым, хватит на три таких текста). Стоит помнить, что с момента публикации прошло более 100 лет, некоторые названия изменились, а привязки к местности перестали работать.

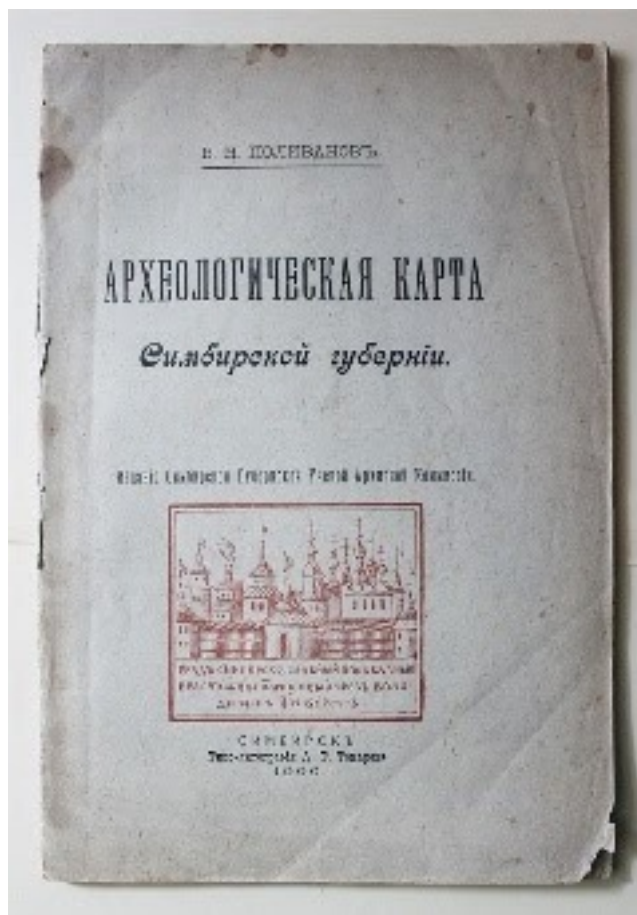
Ундоры

При селе Ундорах, версты на две выше ундоровской пристани на реке Волге, существуют остатки земляных окопов, служивших, по мнению путешественника Палласа, укрепленным становищем разбойничьему атаману Герасиму, грабившему в этой части Волги купеческие суда... Паллас передает слышанное им от местных стариков предание, что ундоровския и городищенския укрепления будто бы были возведены разбойником Герасимом. Но К.И. Невоструев (*преподаватель Симбирской семинарии и собиратель документов по древней истории монастырей и церквей Поволжья – прим. ред.*) находит, что предание это совершенно ложно, так как разбойник Герасим жил при императрицах Анне и Елизавете и, быть может,

здесь только укрывался. Сведения о разбойнике Герасиме Невоструев часто находил в старых симбирских бумагах.

Городищи

Близ деревни Городище есть городок, отчего и сама деревня получила свое название... Кроме этого городка, есть вал, проходящий за Писцовым оврагом по горе; вал усилен рвом и имеет 6 сажень ширины и 3 сажени высоты; оне поворачивает круто к утесистому берегу Волги. Здесь опять находится городок, почти квадратный и с двух сторон защищенный крутизнами... Крестьянам доводилось выпаживать здесь железные бердыши, топорики, молотки, наконечники стрел, медные бляхи от конской сбруи, и т.п.

Опалиха

Близ села Опалихи находятся два кургана. Один из них называется "Городной бугор" и стоит на земле, принадлежащей г. Насакину, в одной версте от села Опалихи на открытом возвышенном месте, в 40 сажнях от дороги в село Волостниковку. Местные крестьяне называют этот бугор Городным потому, что с него виден г. Симбирск за 33 версты. Курган имеет вид конуса, вышина его 3 сажени, диаметр в основании 15 сажень, окружность около 50 сажень.

Другая насыпь называется "Кладушка" и находится также в одной версте от села Опалихи, но в другой стороне, по дороге в село Кадыковку, в 30 сажнях от этой дороги... Эта насыпь имеет вышину в 2 сажени, ширину в 15 сажень и длину в 30 сажень. На обоих курганах существуют следы ям, поросших ковылем. По преданию, в кургане "Кладушка" зарыт клад. В 1850 году владелец села Тетюшского князь Вяземский раскапывал эти курганы и нашел в одном из них домашнюю утварь, серьги и кольца.

Шиловка

В четырех верстах от села Шиловки, вниз по р. Волге недалеко от ее берега, возвышается гора, покрытая лесом. Она носит название "Шиловской Шишки" и имеет вид усеченного конуса. По преданию, на самой вершине этой горы жили разбойники, после которых остались клады. В прежние годы кладоискатели копались здесь в летнее время.

Коровино

В деревне Коровино в 1893 году местным крестьянином Савиным была найдена корчага со старинными медными пятаками.

Елшанка

В шести верстах от села Елшанки, по дороге к деревне Карамзинке, есть насыпи, называемая "шанцами". Форма шанцев продолговатая, до двухсот саженей, ширина двадцать саженей. Между местными крестьянами сохранилось предание, что эти насыпи остались после битвы с одной из шаек Пугачева.

Поливна

Недалеко от деревни Поливны, на нагорном берегу реки Волги, сохранились следы "Соловецкой пустыни", мужского монастыря, основанного в XVI столетии. По преданию, она была разорена шайкою Разина, но потом снова восстановлена. Соловецкая пустынь упразднена в 1764 году. В настоящее время едва заметны признаки пустыни. Около караулки лесного сторожа заметны следы фундамента бывшей каменной церкви, форма которой была, судя по остаткам бута, квадратная; каждая сторона основания имеет по восьми саженей. Около церкви в стороне, противоположной Волге, видны ямы, указывающие расположение бывших келий и монастырских служб. Рассказывают, что около двадцати пяти лет тому назад крестьянин соседнего села Полдомасова искал на месте Соловецкой пустыни клад и нашел монашеская железные вериги и кольцо с надписями. Эти вериги находятся у симбирских старообрядцев.

Владимир Поливанов

Герасимовка

В двухстах саженях от деревни Герасимовки, на земле г. Вернер, сохранились остатки большого городка, окопанного двумя рядами валов и рвов... Местные старики рассказывают, что в городке искали клады и находили старинные деньги; здесь также найден старинный железный топор.

Средние Тимерсяны

В двух верстах от села Средних Тимерсян, в открытом поле, на земле крестьян деревни Нижних Тимерсян, виднеется на далекое расстояние высокий большой курган, известный среди местных чуваш под названием "Кереметь-теми", что значит "Шишка Керемети". У села Средних Тимерсян, близ речки Пересле, есть два кургана. Один из них, известный под названием "Пересле-теми", имеет две сажени в высоту. Другой курган находится в поле и называется "Укся-теми" ("Денежная шишка"). По преданию, в курган Укся-теми зарыт клад.

Криуши

Против села Криуши... за речку Арбушкой, по реке Волге есть высокая гора, выступающая к Волге мысом. На этом мысу находится другой городок. Он занимает: длину 47 сажень, в ширину 40 сажень. Со стороны поля огражден валом и рвом.

Есть основание предполагать, что в этом месте был древний город "Арбуга" или "Арбухим", развалины которого видел в 1668 году голландский путешественник Ян Стрюйс, и о котором упоминает в своих списках другой известный путешественник Олеарий. По преданию, Арбухим был основан татарским князем Арик-Бугою, бежавшим из орды и поселившимся здесь в 1377 году. По преданию же Арбухим был разорен Тамерланом.

Крестьяне рассказывают, что в этом городке прежде находили много металлических вещей, оружия, женских украшений, конской сбруи; также вырывали и выпаживали на этом месте много глиняных изделий. Несколько лет тому назад в этом городке найдены древние медные и серебряные монеты, круглая и треугольная, с татарской надписью. Несколько из этих монет было отправлено в Московское Археологическое Общество.

Сообщая о развалинах города Арбухима, Олеарий приводит следующее загадочное известие. Здесь с реки Волги виден был выдающийся на берегу между двух холмов большой камень длиной в 10 локтей и шириной немного менее. На одной стороне этого камня была высечена следующая надпись: "Подымеши ты мя – добро тебе будет". Однажды русский струг должен был стать у этого места на якорь по причине противного ветра. Пятьдесят человек, прочтя на камне эту надпись (Олеарий приводит ее сперва по-славянски и славянскими буквами, а потом латинскими) и думая найти под ним большие сокровища, с большим усилием подкопали и перевернули камень, но ничего не нашли кроме следующей надписи, высеченной на другой стороне камня: "Что ищешь? Ничего не положено".

Возжи

Близ мордовской деревни Возжи в 1895 году найден был клад из 560 серебряных XVII в. монет. Найденные монеты лежали все в одном месте, прямо в земле, на глубине не более двух вершков. При этом не обнаружено никаких признаков хранилища, в которое монеты были бы вложены. Всего найдено монет: 548 штук серебряных мелких, 11 штук Елизаветинских и Екатерининских гривенников, 1 большая серебряная иностранная (Карла XI) размером более нашего полтинника. Все монеты продырявлены. Кроме того, найдено 296 медных монет – исключительно Екатерининских пятаков.

«Золотой Венец». Неразгаданные тайны симбирского масонства

Дореволюционный Симбирск считался столицей российского провинциального масонства. Как и все таинственное, "организация вольных каменщиков", которая, как говорят, владеет миром, стала объектом пристального публичного внимания после разрушения СССР – до этого тема была под запретом. За прошедшие годы исследователям удалось восстановить немало фактов из казалось бы надежно уничтоженной истории симбирского масонства. Тем не менее, остаются и вопросы без ответов. Может быть, эти четыре тайны не будут разгаданы никогда, но возможно они просто ждут своего первооткрывателя.

Была ли в Симбирске ложа до «Золотого Венца»?

Дата появления в Симбирске масонства известна абсолютно точно – 3 декабря 1784 года (в других провинциальных городах России ложи будут созданы лишь через 20-40 лет). В этот день известный московский масон и симбирский помещик Иван Тургенев собрал видных симбирских дворян (участвовал даже вице-губернатор) и, проведя масонский ритуал, произнес «конституционную речь», объявив о создании в Симбирске ложи «Золотой Венец».

Вот, казалось бы, официальная точка отсчета истории симбирского масонства. Однако, стало известно, что после собрания Иван Тургенев отправил своим московским друзьям письмо, в котором сообщил о создании ложи такой фразой: «я восстановил Храм справедливости!» Восстановил – значит, ложа существовала и прежде?

Ответ на этот вопрос не найден историками до сих пор. Если ложа до «Золотого Венца» и существовала, то сегодня неизвестно ни ее название, ни состав ее участников, ни ее история. Возможно, ответы хранятся в Москве, в конфискованном архиве князя Баратаева... но об этом чуть позже.

Был ли масоном Иван Гончаров?

То, что масоном был наш прославленный земляк, писатель Николай Карамзин, установлено абсолютно точно, но вот Иван Гончаров родился значительно позже и возмужал в годы, когда масонство в России официально было под запретом, фактически уничтожено и морально опорочено.

Вернувшись в Симбирск в 1834 году из московского училища, совсем молодой Гончаров, тем не менее, оставил воспоминания о провинциальном масонстве, которое описывает в довольно ироничном стиле: «Члены этой ложи разыгрывали масонскую комедию».

В принципе, нет ничего удивительного в том, что столичный юноша поднял на смех мистические потуги провинциального дворянства, если бы не одно но. Примерно в то же время в Симбирск из Казани прибыла другая неординарная личность – Николай Мотовилов, будущий сподвижник Серафима Саровского. В своих «Записках» он рассказывал, что предводителем местного дворянства князем Баратаевым ему было сделано прямое предложение вступить в масонскую ложу. Ортодоксальный фанатик Мотовилов предложение с негодованием отверг, на что Баратаев заявил, что он теперь никогда не получит никакой государственной должности – причем не только в Симбирске, но и вообще в России «ибо и Мусин-Пушкин, и министр князь Ливен – подчиненные мне масоны. Мое приказание – им закон!» И Мотовилов, действительно, оставался без должности следующие 14 лет.

А карьера Ивана Гончарова в Симбирске сложилась совершенно иначе. По рекомендации своего крестного – помещика Трегубова (члена симбирской ложи «Золотой Венец») он устроился секретарем губернатора Александра Загряжского (члена петербургской ложи «Соединенных друзей»). Делайте выводы сами.

Как долго существовало симбирское масонство и насколько оно было могущественно?

История Николая Мотовилова ставит перед нами следующий вопрос: как долго существовало масонство в Симбирске? Рескрипт Александра I об официальном запрете масонства был издан в 1822 году, но князь Баратаев и в 30-е вербует в братство новых членов. Значит ложа существует, более того, известно, что и симбирский губернатор в то время – масон.

К сожалению, множество масонских документов труднодоступны для региональных историков. После выступления декабристов в 1825 году князь Баратаев был арестован и вместе с конфискованными бумагами отвезен в Москву. Князя потом отпустили, а все бумаги остались в столице и почти не изучались местными историками.

Причем известно, что друг-полицмейстер предупредил предводителя симбирского дворянства о предстоящем аресте и тот успел утопить значительную часть архива в пруду. В основном, это была переписка с иностранными масонами (самые опасные бумаги, за которые на князя могли «повесить» обвинение в госизмене). Так что, степень могущественности симбирских масонов, как и их зарубежные связи нам уже не узнать никогда. Однако есть множество фактов, говорящих, что свое влияние в губернии масоны сохраняли еще несколько десятилетий.

И тут, конечно, самое любопытное – какое влияние оказали симбирские масоны на директора Симбирской мужской гимназии Федора Керенского, на директора симбирских училищ Илью Ульянова, на их сыновей Сашу и Володю, сыгравших роковую роль на следующем витке русской истории?

Что за строение стояло в имении Киндяковых?

«Симбирский масонский храм» в Винновской роще – здание известное, хоть ныне и не существующее. Сильно поврежденное знаменитым пожаром 1844 года, а потом разрушенное бульдозерами в годы Советской власти, оно, тем не менее, до сих пор является одним из памятных городских мест и носителем множества легенд, в которых призраки масонов стерегут подвалы, набитые масонским золотом...

Одна из немногих сохранившихся фотографий

Но взглянуть на это здание чисто с научной точки зрения даже интересней. Оно было построено в XVIII веке, как место сбора ложи «Золотой Венец». Вот только храмом оно быть не могло никак: у масонов не было храмов. Точнее, у них, как у иудеев, был только один Храм Соломона и других быть не могло. Позднее в конце XIX – начале XX века в США от этой традиции отошли, и масоны начали строить здания, которые называли своими храмами. Но во времена «Золотого Венца» это было недопустимо. Изначально масоны вообще проводили собрания в тавернах, потом в арендованных помещениях, потом начали строить отдельные здания для собраний, которые называли «залами». Но для конца XVIII века для глухой российской провинции и «зала» – это было слишком. Так что на самом деле не очень понятно, что и для чего разрешил построить масонам в своем имении помещик Киндяков. Разгадку можно было найти, если бы изучить это загадочное здание, но увы, от него до нас, потомков, не дошло ровным счетом ничего.

«Великий восток народов России». Симбирское масонство в XX веке

После революции 1905 года тема российского масонства, вновь ожила, хотя, казалось бы, давно и надежно была закрыта царственными особами. Первый рескрипт о запрете масонства издал Александр I, а затем подобные указы несколько раз издавали его наследники. Воспользовавшись октябрьским манифестом, одна из старейших в мире масонских лож «Великий восток Франции» открыла в России несколько «дочерних».

«Великий восток Франции» переживал тогда либеральный этап масонства, но русские братья дали французским большую фору в плане прогрессивности. К 1912 году они создали организацию «Великий восток народов России». Состоящие в ней ложи отказались от ритуалов, принимали в масоны женщин, перестали избегать традиционной аполитичности и открыто совмещали масонство с работой, например, в Государственной думе. Такого пренебрежения к истории и традициям во Франции пережить не могли и вскоре российские и французские братья смертельно поссорились: членов «Великого востока народов России» за границей перестали считать масонами, а они и впрямь стали больше похожи на элитный политический клуб, а не на хрестоматийных вольных каменщиков в фартуках и ритуальным отвесом.

«Великий восток народов России» объединял несколько десятков лож, организованных по территориальному принципу. О ложе в Симбирске ничего не известно, но можно допустить, что она существовала. Тем более, что главным масоном России в свое время был избран наш земляк – Александр Керенский.

Главный масон из Симбирска

В мемуарах Керенский вспоминал: «Предложение о вступлении в масоны получил в 1912 году, сразу после избрания в Думу. После серьёзных размышлений пришёл к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества и принял предложение. Следует подчеркнуть, что общество, в которое вступил, было не совсем обычной масонской организацией. Необычным, прежде всего, было то, что общество разорвало все связи с зарубежными организациями и допускало в свои ряды женщин. В нем ликвидированы сложный ритуал и масонская система степеней, но сохранена неременная внутренняя дисциплина, гарантировавшая высокие моральные качества членов и их способность хранить тайну. Не велись никакие письменные отчёты, не составлялись списки членов ложи».

«Великим востоком народов России» управлял верховный совет, которым руководил генеральный секретарь (за считанные годы до Революции русские масоны как бы проанонсировали будущую советскую административно-командную систему). Керенский был избран масонским генсеком в 1916 году и занимал эту должность до назначения главой Временного правительства в июле 1917 года. Через год организация не стало – большинство братьев бежали от большевиков за границу, где им пришлось заново пройти обряд посвящения в иностранных ложах.

Во время начала Великой Отечественной войны Александр Керенский официально вышел из масонства в знак протеста против того, что многие его братья из эмигрантских лож поддержали нападение Гитлера на СССР и приняли участие в его «походе на восток».

Советские масоны

Но в Гражданскую войну на Запад убежали в основном богатые столичные масоны, а вот их менее успешные братья из глубинки остались в Советской России, радуясь, что в дореволюционные годы масонство свои собрания не документировало – попади теперь масонские отчеты и списки в руки ЧК, они для многих стали бы приговором.

– Вскоре после Революции масонство ушло в настолько глухое подполье, что теперь уже не установить, работали ли тогда ложи в Симбирске, – говорит краевед Сергей Петров. – Позднее, во время репрессий 30-х годов ульяновский НКВД, случалось, предъявлял людям обвинения в членстве в масонских организациях и подследственные даже давали признательные показания об этом, но чекисты работали тогда так, что теперь уже трудно понять – то ли действительно разоблачили масона, то ли просто выбили признание из случайного человека. Во всяком случае, это были отдельные не связанные друг с другом обвинения – раскрыть в Симбирске разветвленную масонскую организацию чекисты так и не смогли, хотя наверняка пытались.

Так как пункт 11 о «контрреволюционной организации» печально-знаменитой 58-й статьи считался одним из самых отягощающих, любой сознавшийся член масонской организации автоматически получал высшую меру наказания и расстреливался через несколько часов после суда. Так иссяк единственно возможный источник информации в отсутствие письменных документов – сами участники-свидетели дореволюционных масонских собраний в Симбирске. Немногие пережившие чистки масоны о своем прошлом, скорее всего, постарались позабыть навсегда.

Современные масоны

После 91-го года масонство вернулось в Россию. Согласно подсчетам известного исследователя этого исторического явления Олега Платонова, сейчас в стране работает около 500 организаций масонского толка. Впрочем, к свидетельствам Платонова нужно подходить осторожно, потому что в своих работах он ссылается на Протоколы сионских мудрецов и План Даллеса, как на реальные исторические документы. Согласно Википедии, число современных российских масонских лож значительно скромнее – десять.

В 2010 году на выборах главы Ульяновска случился любопытный скандал: журналисты нашли на предвыборном плакате одного из кандидатов, Александра Пинкова, старый масонский символ – совмещенные циркуль и молот. Отправлять тайные сигналы для своих – вполне в масонском духе, но Пинков заявил, что он никакого отношения к «вольным каменщикам» не имеет, а со странным знаком просто намудрили политтехнологи.

Сергей Петров считает, что современное масонство делится на два типа – явное, сохранившее древние масонские ритуалы, и неявное, то есть отказавшееся от внешней атрибутики и пересмотревшее старые традиции (запрет на публичность, участие женщин). В Ульяновске, вероятно, подобные организации действуют с 2005 года. К ним, по мнению федеральных экспертов, можно отнести мировое ротарианское движение, которое зародилось в 1905 году в Чикаго. В его традициях нет ничего схожего с ритуалами вольных каменщиков, но декларируемые цели похожи – служение обществу и прогрессу. Подозрений добавляет и символ Ротари – зубчатое колесо, в котором недоброжелатели видят зашифрованную шестиугольную звезду – древний масонский знак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.